

**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I»**

Финансовый **Вестник**

Издание осуществляется по решению кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» с 1997 года.

Издание журнала одобрено ученым советом экономического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I».

Статьи и отзывы направлять по адресу:
394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1, к. 349
Периодичность издания: четыре раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бухтояров Николай Иванович, кандидат экономических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Закшевский Василий Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации»

Курносов Андрей Павлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Меренкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом управления АПК и сельскими территориями ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации»

Нечаев Николай Гаврилович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, экономического анализа и менеджмента ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Савченко Татьяна Васильевна, доктор экономических наук, профессор, директор Алексеевского филиала НИУ «Белгородский государственный университет»

Смагин Борис Игнатьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой математики, физики и технологических дисциплин ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Терновых Константин Семенович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Улезько Андрей Валерьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Широбоков Владимир Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Редакционная коллегия:

Редакторы: к.э.н., доцент, зав. кафедрой финансов и кредита А.В. Агибалов,
д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита Л.А. Запорожцева

Ответственный за выпуск: к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита А.А. Орехов

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВ И ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ..	5
УХИНА О.И., НАСОНОВА Т.С. РОЛЬ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ АНТИКРИЗИСНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	5
ОСТАПЕНКО Г.Ю. РОЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	15
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ.....	21
МАРЫШЕВА Ю.В., ЧУМАКОВА И.Ю. МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БЮДЖЕТНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ	21
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, НАЛОГИ	25
ШАТОХИНА Л.А. АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОЙ МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ ПО ОСНОВНОМУ СТАДУ НА МОЛОКО И ПРИПЛОД	25
ГОРЛОВА Н.А., ЯБЛОНОВСКАЯ Е.Н. УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МСФО 8 (IAS 8) И ПБУ 1/2008.....	31
БАЛБЕКОВА О.А. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ПРЕДПРИЯТИЯ	35
ГУРБАНСЕЙДОВ М.А., ФРОЛОВА К.А. ОЦЕНКА РИСКОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ	39
КАЗЬМИН А.Г., СВИРИДОВА М.И., ШЕВЧЕНКО В.А. НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПО НДФЛ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ	45
БАНКОВСКИЙ СЕКТОР	51
ОРЕХОВ А.А., ХОХЛОВА К.О. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО КРЕДИТОВАНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ В РОССИИ.....	51

CONTENTS

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF FINANCE AND FINANCIAL MANAGEMENT.....	5
UKHINA O.I., NASONOVA T.S. THE ROLE OF ADDED VALUE OF THE ENTERPRISE IN THE SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING ANTI-CRISIS SUSTAINABILITY	5
OSTAPENKO G.Y. THE ROLE OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF CAPITAL TO ACHIEVE ECONOMIC DEVELOPMENT AND FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION	15
STATE AND MUNICIPAL FINANCE	21
MARYSHEVA Y.V., CHUMAKOVA I.Y. MECHANISM OF PROVIDING FINANCIAL STABILITY AS A FACTOR OF IMPACT ON BUDGETARY STABILITY.	21
ACCOUNTING, ANALYSIS AND TAXES.....	25
SHATOKHINA L.A. ANALYSIS OF THE TRADITIONAL METHOD OF DISTRIBUTION OF COSTS BASED ON MILK AND LITTER.....	25
GORLOVA N.A., YABLONOVSKAYA E.N. ACCOUNTING POLICIES: COMPARATIVE ANALYSIS OF IAS 8 AND REGULATIONS FOR ACCOUNTING 1/2008.....	31
BALBEKOVA O.A. ABOUT IMPROVING THE METHODS OF DIAGNOSIS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF THE ENTERPRISE.....	35
GURBANSEYIDOV M.A., FROLOVA K.A. RISK ASSESSMENT AS THE BASIS OF FORMATION OF THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL OF THE ORGANIZATION	39
KAZMIN A.G., SVIRIDOVA M.I., SHEVCHENKO V.A. TAX DEDUCTIONS FOR PERSONAL INCOME TAX: THE CURRENT STATE	45
BANKING SECTOR	51
OREKHOV A.A., KHOKHLOVA K.O. HISTORICAL DEVELOPMENT OF AGRARIAN CREDITING WITH STATE SUPPORT IN RUSSIA	51

УДК 338.124.4

РОЛЬ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ АНТИКРИЗИСНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Ольга Ивановна Ухина,
Татьяна Сергеевна Насонова

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Статья посвящена определению антикризисной устойчивости организации, факторам влияющим на нее. Рассмотрена возможность использования различных методик для оценки антикризисной устойчивости на примере ООО «Победа» Терновского района Воронежской области. Выявлены особенности и возможности использования добавленной стоимости в определении антикризисной устойчивости, а также апробирована методика применения относительные показатели на основе добавленной стоимости, которые называют коэффициентами продуктивности.

Ключевые слова: антикризисная устойчивость, финансовая устойчивость, показатели финансовой устойчивости, добавленная стоимость, коэффициенты продуктивности.

THE ROLE OF ADDED VALUE OF THE ENTERPRISE IN THE SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING ANTI-CRISIS SUSTAINABILITY

Olga I. Ukhina,
Tatyana S. Nasonova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The article is devoted determination of anti-crisis stability of the organization, the factors affecting it. The possibility of using different methods for the assessment of anti-crisis stability on the example of LLC «Pobeda» of Ternovsky district of Voronezh region. The authors identified the peculiarities and opportunities of using added value in the definition of crisis management and stability, as well as tested methods of applying relative indicators based on added value, which is called the productivity factor.

Keywords: Immune to the crisis, financial stability, the indicators of financial stability, added value, the productivity factor.

В жизнедеятельности любой организации или предприятия имеют место быть кризисные явления. Как правило, при этом ухудшаются финансовые и экономические показатели компании, то есть кризис кардинальным образом сказывается на ликвидности, платежеспособности, рентабельности, на обороте средств, финансо-

вой устойчивости и на многих других важных в рабочей деятельности факторах. В самом крайнем случае кризис приводит организацию к тому, что временно она объявляется неплатежеспособной.

В общем виде кризис есть нарушение равновесия системы и в то же время переход к новому ее равновесию. При

этом результат перемен для организации может быть как крайне неблагоприятный, так и положительный. Но ведь организация может быть и финансово – устойчива в условиях кризиса.

Широкий смысл понятия «устойчивость» подразумевает собой проявление стойкости, постоянности, неподверженности всевозможным рискам, несущим потери и убытки [1]. Как правило, данный термин в большей степени применим в макроэкономических системах. Что касается предприятий и организаций, здесь более уместно понятие «антикризисной устойчивости».

М. Локтионов и А. Зуб считают, что антикризисная устойчивость заключается в способности того или иного объекта вернуть себе экономическое равновесие, утраченное в ходе пережитых негативных возмущающих воздействий, которые стали последствиями кризиса [6].

Л.В. Урывская смотрит на антикризисную устойчивость, как на «способность организации не допускать кардинального влияния кризиса на ее финансово - хозяйственную деятельность за счет использования технологии антикризисного управления, учета специфики отрасли и формирования резервных фондов в течение фазы подъема жизненного цикла предприятия» [7]. Стоит отметить, что в данном определении негативное воздействие факторов внешней среды предупреждается, дается понимание того, что различные непредвиденные обстоятельства могут быть исключены с помощью формирования резервного фонда на предприятии.

Имея бесценное качество возвратиться в равновесное состояние, антикризисная устойчивость выделяет прогрессивность кризиса и его очищающие функции на фоне мировой экономики. Это объясняется тем, что кризис дает хороший повод и толчок к новым исследованиям, производствам, конкурентоспособности, тем самым развивая экономику в новом направлении и открывая новые горизонты для производств, даже несмотря на мно-

жественные и неприятные последствия. По этой причине антикризисная устойчивость обязана стоять в числе мировых тенденций среди исследований в области экономики.

В нашем понимании антикризисной устойчивостью предприятия можно назвать его внутреннее состояние и то положение, которое оно занимает, находясь внутри бизнес-пространства. При этом именно это состояние и положение способно сократить потери и убытки организации, если возникает кризисная ситуация.

Если же организация не имеет достаточную антикризисную устойчивость, это оборачивается для нее неплатежеспособностью и отсутствием средств, которые необходимы для того, чтобы финансировать текущую и инвестиционную деятельность.

На уровень антикризисной устойчивости оказывают влияние некоторые факторы. Во-первых, это факторы, классифицируемые по внешним признакам, которые не зависят от деятельности организации. Во-вторых, факторы, классифицируемые по внутренним признакам, которые от работы организации зависят самым непосредственным образом.

Различны могут быть также и факторы, которые приводят к кризису. К внешним относятся социальные и экономические факторы, проявляющиеся в виде инфляции, нестабильности в системе налогов и законов, снижении доходов и безработицы. Также имеют место быть и рыночные факторы, обуславливаемые снижением емкости на внутреннем рынке, усилением на нем монополии, валютной нестабильностью и ростом предложений на товары-субституты. К прочим факторам относят политическую нестабильную ситуацию, возникновение стихийных бедствий и обострение криминогенности.

Кроме того, факторы, порождающие кризис, могут быть и внутренними. В их числе управленческие с высоким уровнем риска в коммерческом плане, недостаточными знаниями в рыночной конъюнктуре,

неэффективностью в финансовом менеджменте, плохим управлением производственными издержками, неудовлетворительной кадровой политикой и недостаточной в качественном отношении системой по бухгалтерскому учету и отчетности. Также среди внутренних факторов находятся и производственные, которые выражены необеспеченностью организации единым имущественным комплексом, устаревшими и изношенными основными фондами, низкой трудовой производительностью при высоких энергозатратах и перегруженностью социальными объектами [3].

Как правило, в период кризиса среди организаций развязывается нешуточная борьба за право существования. Чтобы выжить в этих непростых условиях, необходимо, чтобы организационные, правовые, финансовые и управленческие аспекты работали взаимосвязано.

Финансовая и антикризисная устойчивость организации, несомненно, связаны между собой, но при этом имеют большое отличие. Мы считаем, что насколько то или иное предприятие способно устоять перед различными рисками и угрозами, способна выявить оценка его антикризисной устойчивости. Она же дает понимание слабых мест предприятия еще до того, как наступает кризис. Финансовой устойчивостью определяют более узкое понятие, которое обозначает, насколько вероятна неплатежеспособность организации. Оценка финансовой устойчивости дается, обычно, уже впоследствии кризиса.

Для того чтобы оценить антикризисную устойчивость организации, как правило, используется система с неформализованными критериями, которая определяет конкурентоспособность и техническую гибкость, выявляет, насколько результативно менеджмент способен управлять организацией в период кризиса, а также выясняет, каков оптимальный размер, форма собственности и ряд других характеристик [8]. Поэтому оценка антикризисной устойчивости – это медленный

и трудоемкий процесс, на результат которого, в некоторых случаях, может повлиять чье-либо субъективное мнение, либо личный интерес какого-либо эксперта.

Финансовую устойчивость предприятия оценивают, используя финансовые коэффициенты. Их рассчитывают, основываясь на данных бухгалтерского баланса. Этот метод имеет широкое распространение, но при этом, имеет и недостатки. В числе главных недостатков – характеристика устойчивости организации, касающаяся только определенного момента времени, что не дает возможности получить оценку устойчивости в будущем [3]. Кроме того, в этом методе не учитывается взаимосвязь между финансовыми результатами с активами предприятия и его капиталами.

Диагностику состояния предприятия, находящегося в кризисе, можно пройти с помощью официальной процедуры, определяющей четыре коэффициента.

1. Коэффициент текущей ликвидности (Ктл) $= (\text{Оборотные активы} / (\text{Краткосрочные обязательства} - \text{Доходы будущих периодов} - \text{Резервы предстоящих расходов и платежей}))$. (1)

Нормативное значение показателя должно быть не меньше двух. Это указывает на то, насколько в общей сложности обеспечено предприятие оборотными и денежными средствами, идущими на хозяйственную деятельность и своевременное погашение тех обязательств, которые имеют срочный характер.

2. Коэффициент обеспеченности собственными средствами (Косс) $= (\text{Собственные оборотные средства} / \text{Оборотные средства})$. (2)

Нормативное значение показателя должно быть не меньше 0,1. Этот показатель определяет собственные оборотные средства, находящиеся в наличии у организации и необходимые для того, чтобы обеспечить ее финансовую устойчивость.

Структура баланса предприятия является неудовлетворительной, а сама ор-

ганизация оказывается неплатежеспособной, в случае если $K_{тл} < 2$, $K_{осс} < 0,1$.

3. Коэффициент восстановления платежеспособности предприятия – $K_{вп} = (\text{расчетный коэффициент текущей ликвидности} / \text{нормативный коэффициент текущей ликвидности}) = K_{тл} + (6/T) * (K_{тлк} - K_{тлн})/2$, (3)

где $K_{тл}$ - фактическое значение коэффициента ликвидности,

$K_{тлк}$ - значение в конце отчетного периода,

$K_{тлн}$ - значение в начале отчетного периода,

T - отчетный период (шесть, восемь или двенадцать месяцев),

6 - период восстановления платежеспособности (в месяцах).

Если $K_{вп} > 1$, это значит, что организация вполне может восстановить свою платежеспособность. Если же меньше единицы, то восстановить ее не представляется возможным.

4. Коэффициент утраты платежеспособности - $K_{уп} = (K_{тл} + (3/T) * (K_{тлк} - K_{тлн})/2)$. (4)

Если $K_{уп} > 1$, это говорит о том, что организация вполне может рассчитывать на то, что не утратит свою платежеспособность. В противном случае, утрата платежеспособности неизбежна.

Угрозы банкротства можно избежать. Это возможно благодаря внутрен-

нему потенциалу организации, который определяют два показателя.

1. Коэффициент рентабельности капитала - $K_{рск} = ЧП/СК$, (5)

где $ЧП$ – сумма чистой прибыли;

$СК$ - средняя сумма собственного капитала.

С помощью данного коэффициента можно представить, как организация будет справляться с формированием дополнительных денежных потоков, предназначенных на то, чтобы удовлетворять возрастающие платежные обязательства.

2. Коэффициент оборачиваемости активов – $K_{оа} = Ор/А$, (6)

где $Ор$ – сумма общего оборота реализуемой продукции в конкретный период;

$А$ - средний остаток активов в данный период.

Благодаря этому показателю можно оценить, с какой скоростью формируются денежные потоки [4].

В качестве объекта исследования было выбрано ООО «Победа» Терновского района Воронежской области. На основе данных годовой финансовой отчетности ООО «Победа» за 2014 – 2016 годы проведем оценку антикризисной устойчивости предприятия различными методами.

В таблице 1 представлена диагностика финансового состояния ООО «Победа» при помощи финансовых коэффициентов.

Таблица 1. Диагностика финансового состояния ООО «Победа» Терновского района Воронежской области

Показатели	Приемлемые значения	2014 год	2015 год	2016 год
Коэффициента текущей ликвидности	> 2	4,73	11,84	12,8
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	$> 0,1$	0,79	0,92	0,92
Коэффициент восстановления платежеспособности предприятия	> 1	12,4	73,05	85,12
Коэффициент утраты платежеспособности	> 1	11,8	71,57	83,52
Коэффициента рентабельности капитала		0,42	0,71	0,3
Коэффициента оборачиваемости активов		0,33	0,65	0,26

По данным таблицы 1 можем сделать вывод о том, что структура баланса за исследуемый период предприятия является удовлетворительной и само предприятие с уверенностью можно назвать платежеспособным.

ООО «Победа» имеет достаточно оборотных и денежных средств, для того чтобы осуществлять хозяйственную деятельность и своевременное погашать задолженности, которые имеют срочный характер. Так же предприятие вполне может рассчитывать на то, что не утратит свою платежеспособность.

Кроме того, мировая практика показывает, что имеет место быть и применение других методов, прямым или косвенным образом характеризующих как антикризисную, так и финансовую устойчивость организаций. Приведем примеры.

1. Индексы рыночной стоимости организации, или по-другому еще именуемые биржевыми котировками. Это интегральный показатель, дающий характеристику инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности, перспективам прибыльности и в целом финансовому состоянию организации. Уменьшение рыночной стоимости косвенным образом определяет, как снижается устойчивость организации. Однако, данный показатель содержит и явный минус. Вероятна ситуация, что акции предприятия не смогут быть котированы на биржевых фондах, вследствие чего не может быть оценена их рыночная стоимость. Особенно это характерно для сельскохозяйственных предприятий, которые достаточно часто функционируют в таких организационно-правовых формах, как общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные производственные кооперативы.

2. Многофакторные прогнозные модели, оценивающие вероятность банкротства предприятия (например, модели Альтмана, Бивера). [8] Здесь применяются не только финансовые коэффициенты, но

также показатели, указывающие на рентабельность и оборачиваемость, дающие оценку эффективности. Потому эти модели способны многосторонне оценить организацию, а не только проанализировать ее платежеспособность и структуру капитала.

В таблице 2 рассмотрим пятифакторную модель оценки вероятности банкротства Э. Альтмана. Данная модель предполагает расчет индекса кредитоспособности, который характеризует экономический потенциал предприятия и результаты его работы за отчетный период.

Индекс кредитоспособности (Z) имеет следующий вид:

$$Z = 0,717X_1 + 0,847X_2 + 3,107X_3 + 0,42X_4 + 0,995X_5, \quad (7)$$

где, X_1 – (текущие активы – текущие пассивы)/объем актива;

X_2 – нераспределенная прибыль/объем актива;

X_3 – балансовая прибыль/объем актива;

X_4 – балансовая стоимость собственного капитала/ заемные средства;

X_5 – чистая выручка от реализации/объем актива.

Интерпретация результатов:

$Z < 1,23$ – высокая степень вероятности банкротства;

$1,23 < Z < 2,765$ – средняя степень вероятности банкротства;

$2,765 < Z < 2,9$ – степень вероятности банкротства невелика;

$Z > 2,9$ – степень вероятности банкротства ничтожна [5].

Данная модель дает лишь оценку того, насколько для организации вероятна последняя стадия кризисного периода, то есть банкротство. В связи с этим, если прибегнуть к прогнозным моделям в целях оценивания устойчивости организации до того, как наступил кризис, то многие результаты будут ошибочными.

Таблица 2. Пятифакторная модель оценки вероятности банкротства Э. Альтмана на примере ООО «Победа» Терновского района Воронежской области

Показатели	2016 год	Z	Вероятность банкротства
X ₁	0,31	8,92	ничтожна
X ₂	0,14		
X ₃	0,14		
X ₄	17,77		
X ₅	0,68		

3. Однофакторные модели, такие как модель Дюпона и экономическая добавленная стоимость (EVA). Модель Дюпона предполагает расчет двух показателей: коэффициента рентабельности активов (ROA) и коэффициента рентабельности собственного капитала (ROE). В данных моделях сравнивается рентабельность организации и доходная ставка, получаемая благодаря альтернативным вложениям. [8] Эти модели используют для того, чтобы

оценить инвестиционную привлекательность организаций, а кроме того они косвенным образом определяют уровень антикризисной устойчивости. Однако, в применении данной методики на организациях могут возникнуть проблемы, вызванные высоким уровнем инфляции и высокими ставками ссудного капитала.

В таблице 3 произведем расчет экономической добавленной стоимости, ROA, ROE.

Таблица 3. Расчет добавленной стоимости, ROA, ROE ООО «Победа» Терновского района Воронежской области

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год
Оплата труда с отчислениями, тыс.руб.	32396	37716	40686
Платежи в бюджет за счет себестоимости, тыс.руб.	14026	16653	8682
Амортизация, тыс.руб.	11443	14620	15439
Сумма процентов за кредит, тыс.руб.	-	1483	4062
Прибыль до налогообложения, тыс.руб.	27506	70701	35130
Добавленная стоимость, тыс.руб.	85371	141173	103999
ROA, %	28,49	64,44	33,66
ROE, %	30,09	70,75	42,10

На основании расчетов таблицы 3 можем сделать вывод о том, что за исследуемый период расчетные показатели в ООО «Победа» увеличились, это свидетельствует о повышении платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия.

Очевидно, что каждый из выше обозначенных подходов имеет какие-либо плюсы и минусы. Вместе с тем некоторые авторы предлагают несколько иные концепции для оценивания устойчивости организаций. В первую очередь, их основное отличие кроется в показателе добавленной стоимости. Так, по мнению российского

исследователя А.В. Грачева, «добавленная стоимость выступает как важнейший оценочный показатель предприятия» и «оказывает решающее влияние на платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия» [3]. Как следствие, если увеличить добавленную стоимость организации, то станет возможным повысить и ее финансовую устойчивость.

Что касается менеджмента, то здесь добавленная стоимость выступает не только как показатель устойчивости, но и в качестве целевой функции организации. Впервые это заметили и использова-

ли организации в Японии, потому данная модель и стала именоваться японской.

Достижение максимума в добавленной стоимости дало возможность японским предприятиям связать в единое целое различные группы людей с различными интересами, которые оказывают непосредственное влияние на деятельность организации. Это относится к владельцам, менеджерам и рабочим. Также это позволило внести больше инвестиций в обновление оборудования и усовершенствование научных разработок, что в свою очередь помогло увеличить конкурентоспособность организаций на продолжительное время. В ходе практики выяснилось, что у организации, максимизирующей прибыль, практически нет никаких шансов на это, если она напрямую конкурирует с предприятием, которое максимизирует добавленную стоимость [9].

Соответствуя международным стандартам финансовой отчетности, добавленную стоимость предприятия рассчитывают как разницу между выручкой и материальными затратами, среди которых затраты на приобретенные товары и услуги у других предприятий. Как следствие, показатель добавленной стоимости включает в себе прибыль, расходы на оплату труда, налоги и платежи в бюджет и амортизацию. При этом максимизация добавленной стоимости организации выражает интерес разных групп, которые заинтересованы в том, чтобы субъекты организации функционировали. В первую очередь, в том, чтобы максимизировать прибыль заинтересован непосредственно сам владелец организации; в том, чтобы увеличить затраты на оплату труда – интерес у сотрудников; увеличить налоговые выплаты желает государство; а амортизационные отчисления – по сути дополнительный источник финансирования при кризисе. Чем выше будет добавленная стоимость, которую производит организация, тем больше будет интерес у данных групп в деятельности компании. Они будут заинтересованы в противодействии

угрозам, которые дестабилизируют организацию.

В условиях высокой неопределенности, характеризующей уровень цен на энергоносители и другие материальные ресурсы, опережающий рост добавленной стоимости по отношению к материальным затратам будет способствовать повышению антикризисной устойчивости предприятий.

Абсолютная величина добавленной стоимости не может характеризовать устойчивость предприятия без соответствующей базы сравнения, поэтому необходимо рассчитать относительные показатели на основе добавленной стоимости, которые называют коэффициентами продуктивности. В менеджменте используются следующие коэффициенты продуктивности.

1. Продуктивность персонала, равная отношению добавленной стоимости к среднегодовой численности работников предприятия. Этот коэффициент отражает уровень автоматизации производства и производительность труда, что косвенно характеризует технологический потенциал предприятия. В настоящее время труд не является дефицитным ресурсом и, кроме того, продуктивность персонала не дает оценку финансового состояния предприятия, поэтому вряд ли может использоваться для оценки его антикризисной устойчивости.

2. Продуктивность капитала, равная отношению добавленной стоимости к среднегодовой стоимости капитала предприятия. Чем выше данный показатель, тем выше производительность, эффективность использования оборотного капитала предприятия, а также его платежеспособность, следовательно, выше антикризисная устойчивость. Однако у данного критерия есть серьезный недостаток – продуктивность капитала будет расти при отказе от автоматизации производства в пользу ручного труда.

3. Для устранения недостатка показателя продуктивности капитала в работе А. А. Быков предлагает к знаменателю

этого показателя добавить сумму затрат на оплату труда либо специально рассчитанную «экономическую оценку» занятых работников.

Предлагаемый коэффициент оценки антикризисной устойчивости - продуктивность предприятия - представляет собой модификацию показателя продуктивности капитала и рассчитывается по формуле:

$$\frac{(B - M3) - ДДЗ * Чр}{A_{ср}}$$

$$ПП = \frac{A_{ср}}{(B - M3) - ДДЗ * Чр}, \quad (8)$$

где ПП - продуктивность предприятия;

B - выручка предприятия в отчетном году, руб.;

M3 - материальные затраты предприятия в отчетном году, руб.;

ДДЗ - годовой денежный доход на одного занятого по отрасли, региону или национальной экономике, руб./чел.;

Чр - среднегодовая численность работников предприятия, чел.;

A_{ср} - среднегодовая сумма активов баланса, руб.

Продуктивность предприятия будет тем выше, чем выше такие параметры, как: расходы предприятия на оплату труда по сравнению со средними по отрасли, региону или национальной экономике; эффективность использования основных фондов; эффективность использования и оборачиваемость оборотных средств. Привязка показателя к средним затратам

Таблица 4. Оценка антикризисной устойчивости ООО «Победа» на основании коэффициентов продуктивности

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год
Коэффициент продуктивности персонала	836,97	1384,05	1019,60
Коэффициент продуктивности капитала	4448,72	6186,37	4855,23
Коэффициент продуктивности предприятия	0,47	0,87	0,49

Расчеты таблицы 4 показали, что ООО «Победа» является достаточно устойчивым и платежеспособным предприятием.

За исследуемый период мы видим, что показатели продуктивности менялись по годам. В 2015 году наблюдался значи-

на оплату труда ликвидирует указанный выше недостаток, когда выгодно между живым и прошлым трудом, а также акцентирует внимание на зависимости устойчивости предприятия от соотношения заработной платы работников предприятия со средней по региону, что позволит использовать данный коэффициент на предприятиях различных отраслей экономики.

Для оценки антикризисной устойчивости предприятия на основании разработанного коэффициента продуктивности предлагается использовать бенчмаркинг-овый подход, в основе которого лежит сопоставление значения показателя на данном предприятии с некими эталонными значениями. В качестве эталонных значений могут выступать средние по национальной экономике значения продуктивности и годового денежного дохода на одного занятого.

Если продуктивность выше бенчмаркинг-овой оценки, то предприятие считается устойчивым, в противном случае - неустойчивым.

Этот показатель дает возможность выявить начало кризисного процесса на предприятии задолго до того, как показатели ликвидности и структуры капитала достигнут своих критических значений. [2] В таблице 4 представим расчеты рассмотренных показателей антикризисной устойчивости предприятия.

тельный их рост, а вот в 2016 году по сравнению с 2015 произошел спад по всем показателям. Но в целом сравнивая 2016 год с 2014 можно говорить о положительной динамике. Соответственно это говорит о том, что предприятие повысило свою производительность, эффективность

использования оборотного капитала, платежеспособность, технологический потенциал, а, следовательно, и антикризисную устойчивость.

Мы считаем, что для оценки антикризисной устойчивости организаций необходимо использовать коэффициенты продуктивности, так как предприятия с высокой продуктивностью могут избежать кризиса и благополучно развиваться, даже если другие финансовые индикаторы выходят за рамки нормативов. Данный метод может быть использован на предприятиях различных отраслей экономики, в том числе и сельскохозяйственной. Особенно это актуально в условиях экономи-

ческой нестабильности, вызванной финансовыми санкциями.

Таким образом, все рассмотренные финансовые методы могут быть использованы в комплексной системе диагностики организации для оценки уровня его антикризисной устойчивости и выявления ранних стадий кризисных процессов. Преимущество последнего метода по сравнению с известными методами оценки антикризисной устойчивости состоит в доступности информации для расчета, так как для этого используются лишь данные бухгалтерской отчетности предприятия и не нужны экспертные оценки.

Библиографический список

1. Большой экономический словарь / под ред А. Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 469с.
2. Быков А. А. Использование критерия продуктивности для оценки антикризисной устойчивости белорусских предприятий / А.А. Быков // Белорусский экономический журнал. - 2004. - N 2. - С. 73-78.
3. Грачев А. В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия: Учебно-практическое пособие / А.В.Грачев.- М.: Изд-во «Финпресс», 2002.
4. Корчагина Е. В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура / Е.В. Корчагина // Проблемы современной экономики. — 2005. — №3 (15). — с. 146-148.
5. Круш З. А. Антикризисное управление финансами коммерческих организаций: Учебное пособие /З.А.Круш, Л.В. Лущикова. Под ред З.А. Круш. – Воронеж: ВГАУ, 2001. – 314 с.
6. Локтионов М. Теория и практика антикризисного управления / М.Локтионов, А.Зуб.— М.: Генезис, 2005.
7. Урывская Л.В. Повышение антикризисной устойчивости сельскохозяйственных предприятий в системе государственного регулирования АПК: автореф. дисс... канд. экон. наук. — М., 2010. — С. 6.
8. Пашутин С. Диверсия - способ обеспечения устойчивости организации / С.Пашутин // Финансовый директор. - 2003. - № 6.
9. Якубова Л. М. Специфика антикризисного планирования/ Л.М.Якубова// Вестник ТИСБИ. - 2003 - №1.

References

1. The big economic dictionary / under ed A. N. Azrilia. – 5th ed. Rev. and addition. – M: Institute of new economy, 2002. – 469 P.
2. Bykov A. A. Using the criterion of productivity for the assessment of anti-crisis stability of Belarusian enterprises / A. A. Bykov // Belarusian economic journal. - 2004. - N 2. - P. 73-78.
3. Grachev A.V. Analysis and management of financial stability of enterprises: textbook/ V. A. Grachev .- M.: Publishing house «Finpress», 2002.

4. Korchagina E. V. Economic sustainability of the enterprise: types and structure/ E. V. Korchagina // Problems of modern Economics. — 2005. — №3 (15). — p.146-148.

5. Krush Z. A. Anti-Crisis financial management of commercial organizations: textbook / Z. A. Cruz, L. V. Lushikova edited by Z. A. Krush. – Voronezh: Voronezh state agrarian University, 2001. – 314 P.

6. Loktionov, M., Zub, A. Theory and practice of crisis management / M. Loktionov, A. Zub. — M.: Genesis, 2005.

7. Uryvskaya L. V. Improving crisis management and stability of agricultural enterprises in the system of government regulation of agriculture: author. Diss. Cand. of Ekon. Sciences. — M., 2010. — P. 6.

8. Pashutin S. a Diversion - a way to ensure sustainability of the organization/ S. Pashutin // Financial Director. - 2003. - №6.

9. Yakubova L. M. Specificity of the anti-crisis planning/ L. M. Yakubova // Herald TISBI. - 2003 - №1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Ольга Ивановна Ухина - кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: olga.ux@yandex.ru

Татьяна Сергеевна Насонова - магистрант 2 курса программы Корпоративный финансовый менеджмент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: ErmolaewaT@yandex.ru

AUTHOR CREDENTIALS Affiliations

Olga I. Ukhina - Cand.Econ.Sci, associated professor of chair of the finance and the credit, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: olga.ux@yandex.ru

Tatyana S. Nasonova - 2 undergraduate course programs Corporate Financial Management, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: ErmolaewaT@yandex.ru

УДК 366.6

РОЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Галина Юрьевна Остапенко

(Научный руководитель - кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Ольга Ивановна Ухина)

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Статья посвящена вопросам управления капиталом организации. Отмечена роль собственного капитала в обеспечении финансовой устойчивости и развитии предприятия. Определена необходимость определения эффективности привлечения заемного капитала с использованием эффекта финансового рычага. Обоснована роль финансовой политики в управлении капиталом.

Ключевые слова: капитал, структура капитала, собственный и заемный капитал, финансовый леверидж, финансовая политика.

THE ROLE OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF CAPITAL TO ACHIEVE ECONOMIC DEVELOPMENT AND FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION

Galina Yu.Ostapenko

(Scientific adviser: candidate of economic sciences, associate professor of the chair of finance and credit Olga I. Ukhina)

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The article is devoted to questions of capital management of the organization. The role of equity in ensuring financial stability and development of the company is marked in the article. The authors identify the necessity of determining the effectiveness of debt capital involvement using the financial leverage effect. The role of financial policy in the management of capital is substantiated.

Keywords: capital, capital structure, equity and debt capital, financial leverage, financial policy.

В условиях рыночных трансформаций, в условиях существования различных форм собственности в РФ особенно актуальным становится изучение вопросов формирования, функционирования и воспроизводства предпринимательского капитала. Возможности ведения предпринимательской деятельности и дальнейшего развития могут быть реализованы только в том случае, если владелец разумно управляет капиталом, вложенным в предприятие.

Часто на практике капитал предприятия рассматривается как нечто производное, как показатель, играющий второстепенную роль, при этом на первое место, как правило, выносятся непосредственно сам процесс деятельности предприятия. В связи с этим принижается роль капитала, хотя именно капитал и является объективной основой возникновения и дальнейшей деятельности предприятия. Доход и прибыль, приносит в первую очередь использование капитала, а деятельность

предприятия занимает следующее место в формировании прибыли. Существуют предприятия, которые развиваются и существуют за счет только использования капитала. Все это обуславливает особую значимость процесса грамотного управления капиталом предприятия на различных этапах его существования.

Собственный капитал выступает не только основой создания предприятия, но и фактором его стабильности, эффективности деятельности, конкурентоспособности и инвестиционной активности. На сегодня существует множество проблем, связанных с формированием и рациональным использованием собственного капитала. Одной из первоочередных задач является определение источников создания собственного капитала и обеспечения его роста. С целью увеличения собственного капитала необходимо осуществлять постоянный мониторинг факторов его изменения, которые будут служить базой для формирования управленческих решений и их эффективной практической реализации.

Важной стратегической задачей предприятия является формирование производственного потенциала, достаточного для поддержания желаемых темпов его экономического роста. Собственный капитал является первоначальным источником финансирования любой хозяйственной деятельности.

Капитал играет значительную роль в развитии предприятия, обеспечении интересов его собственников и является важным элементом в управлении финансовым состоянием предприятия. Капитал предприятия характеризует общую стоимость средств в любых формах, которые инвестируются в создание его активов, и представляет собой один из важнейших элементов, которые являются общей суммой финансовых ресурсов предприятия. Среди таких элементов: собственный капитал (уставный капитал, дополнительно вложенный капитал, добавочный капитал, резервный капитал, нераспределенная

прибыль), долгосрочные и текущие обязательства.

Наличие достаточного его объема является одним из важнейших условий, необходимых для создания нового предприятия, а также обеспечение финансового равновесия предприятия, который начал действовать. Наращивание собственного капитала с одной стороны является ориентиром, на который направляются управленческие усилия менеджмента компании, ведь за его счет владельцы получают надлежащий им инвестиционный доход, а с другой - служит фактором, влияющим на развитие экономики страны в целом.

Собственный капитал предприятия отражает долю имущества предприятия, которая финансируется за счет собственных средств предприятия и вложенных средств собственников.

Собственный капитал - это совокупность средств, внесенных собственниками, безвозмездно полученные от других лиц и накопленные в процессе прибыльной деятельности [1].

Достаточно длительное время в отечественной науке уделялось очень мало внимания теме финансирования деятельности предприятий за счет капитала собственников, так как по административно-командной экономике уставный капитал предприятий не мог быть изменен в результате эмиссии корпоративных прав. Преобладающая роль отводилась антирыночным методам финансирования предприятий: бюджетным дотациям, субсидиям и субвенциям. А сегодня, финансирование предприятий за счет собственных средств занимает ведущее место в российской экономике.

Капитал и его структурная модель имеют непосредственное влияние на финансовое состояние предприятия, в частности на платежеспособность, кредитоспособность, ликвидность, доходность и рентабельность. Капитал является главным элементом и базой для ведения хозяйственной деятельности предприятия, поэтому его тщательный и профессио-

нальный анализ позволяет получить обобщенную и важную информацию о финансовом состоянии объекта и разработать соответствующее управленческое решение, которое позволит предприятию достичь поставленных задач.

Прежде всего, следует отметить, что под понятием «собственный капитал предприятия» понимают балансовую стоимость активов компании, которая остается после вычета его обязательств. Показатель собственного капитала выступает одним из главных индикаторов кредитоспособности предприятия. В ходе хозяйственной деятельности предприятия форма капитала может меняться. Такие изменения обусловлены увеличением или уменьшением абсолютного размера капитала или отдельных его составляющих. Происходит постоянное превращение ресурсов в капитал на товары или другие виды ценностей. Собственный капитал является базой для определения финансовой независимости предприятия, его финансовой устойчивости и стабильности [2].

Размер собственного капитала определяет сумма его составляющих элементов: уставного капитала, добавочного капитала, резервного фонда (резервного капитала), нераспределенной прибыли и других форм собственного капитала.

В целом собственный капитал предприятия можно разделить на отдельные виды. В частности, в экономической литературе существует деление собственного капитала по следующим признакам: по принадлежности к предприятию (наличный и временный); по форме инвестирования (в денежной, материальной и нематериальной форме); по степени оплаты (номинальный, оплачен, неоплаченный); за резидентностью учредителей (капитал учредителей резидентов и нерезидентов); по степени мобильности (закреплен и гибкий); за эффективностью результата предприятия (капитал в результате эффективного результата деятельности и капитал в результате признания «незара-

ботанных доходов»); по характеру использования собственниками (потребительский и реинвестированный собственный капитал); по источникам формирования (накопленный, вложенный, корректирующий) [4]. Собственный капитал можно разделять по источникам формирования на начальный и то, что создается в результате деятельности предприятия.

Таким образом, к источникам создания начального собственного капитала относим:

1) взносы учредителей на период создания предприятия, (формируется зарегистрированный капитал)

2) стоимость бесплатно полученного имущества (формируется дополнительный капитал)

3) сумму превышения рыночной стоимости реализованных акций над их номинальной стоимостью в период создания предприятия (формируется дополнительный капитал)

4) сумма капитала, вложено изначально учредителями сверх суммы уставного капитала (формируется дополнительный капитал). [7]:

К источникам создания собственного капитала в результате деятельности предприятия относятся:

1) чистая прибыль (формируется нераспределенная прибыль и резервный капитал);

2) стоимость дооценки имущества (формируется капитал в дооценки);

3) сумму накопленных курсовой разницы (формируется дополнительный капитал);

4) стоимость безвозмездно полученного имущества (формируется дополнительный капитал);

5) взносы участников в результате дополнительной эмиссии акций или увеличения уставного фонда (формируется зарегистрированный капитал) [3].

Направления управления собственным капиталом предприятия представлены на рис. 1. [5]

Рис. 1. Направления управления собственным капиталом предприятия

Эффективное управление собственным капиталом позволит увеличивать его объем и способствовать росту рыночной стоимости предприятия. Согласно представленным решениям необходимо больше внимания уделять увеличению чистой прибыли, что позволит увеличивать нераспределенная прибыль и долю собственных источников в финансировании активов. В процессе управления собственным капиталом необходимо учитывать внутренние и внешние особенности ведения бизнеса и четко выделять угрозы и возможности.

Как мы видим, собственный капитал играет важную роль в деятельности любого предприятия. Однако деятельность любого предприятия должна базироваться и на использовании заемного капитала, вместе с тем, его размеры должны быть ограничены. Если предприятие эффективно использует заемные средства, то есть вероятность повышения рентабельности собственного капитала и его увеличение в динамике. В этом аспекте необходимо отметить, что проценты по обслуживанию долга уменьшают базу для начисления налога на прибыль, а дивидендные выплаты осуществляются из чистой прибыли [6].

Главный принцип формирования источников финансирования заключается в максимизации цены организации и нахождении оптимального уровня финан-

сового левериджа – способности влиять на прибыль путем изменения объема заемного капитала. Основным методом оценки эффективности привлечения капитала служит «Модель эффекта финансового рычага», которая позволяет оценить уровень финансового риска и показывает на сколько процентов увеличится собственный капитал в результате привлечения кредита, или наоборот уменьшится, если его величина будет иметь отрицательное значение. Уровень левериджа увеличивается с ростом доли заемного капитала. Одновременно растет рентабельность собственного капитала и уровень риска.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди многих методов оценки эффективности привлечения заемного капитала модель эффекта финансового рычага позволяет оценивать уровень финансового риска и возможности увеличения собственного капитала за счет заемных средств.

Однако следует заметить, что эффективность управления капиталом во многом зависит от выбранной финансовой политики предприятия. На наш взгляд, финансовая политика является обязательной составляющей эффективного управления капиталом предприятия и в том числе политика по отношению к капиталу.

При разработке эффективной системы управления финансами постоянно возникает основная проблема совмещения

интересов развития предприятия, сохранения платежеспособности предприятия, и выполнения интересов собственников, связанных с выплатой дивидендов.[8]

Целью разработки финансовой политики предприятия является построение эффективной системы управления финансами, направленной на достижение стратегических и тактических целей его деятельности. Одной из таких целей является оптимизация структуры капитала предприятия и обеспечение его финансовой устойчивости.

Механизм формирования структуры капитала включает следующие элементы: кредитную, инвестиционную, дивидендную политику и политику управления оборотными активами и пассивами.

В целях выработки кредитной политики предприятия рекомендуется провести анализ структуры пассива баланса и уровень соотношения собственных и заемных средств.

На основании этих данных предприятие решает вопрос о достаточности собственных средств либо об их недостатке.

В последнем случае принимается решение о привлечении заемных средств, просчитывается эффективность различных вариантов.

Дивидендная политика, оказывает решающее воздействие на формирование собственного капитала и, следовательно, от нее будет зависеть структура всего капитала. Дивидендная политика должна соответствовать избранной финансовой стратегии организации и быть увязанной с определенной инвестиционной политикой, а также политикой комплексного оперативного управления активами и пассивами. Только такой подход в управлении капиталом позволит обеспечить предприятию финансовую безопасность и устойчивое развитие.

Финансовая политика позволит определить конкретные объемы формирования как собственного, так и заемного капитала, соотношение между собственным и заёмным капиталом, уровень финансовой устойчивости (финансового риска), а также решит вопросы обеспечения темпов роста производства.

Библиографический список:

1. Абрютин М.С. Финансовый анализ коммерческой деятельности: Учебное пособие. / М.С. Абрютин – М.: Финпресс, 2013. – 176 с.
2. Акчурина С.Р. Учет уставного капитала / С.Р. Акчурина // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2011. - №5. – с. 45-59.
3. Бондасов О.В. Анализ рентабельности собственного капитала. / О.В. Бондасов // Научные труды Вольного экономического общества России. Том сорок первый – М. - 2014. – С. 131- 174.
4. Бондасов О.В. Исследование эффективности использования собственного капитала. / О.В. Бондасов // Научные труды аспирантов и докторантов. Выпуск 2004. - 2(25) – М.: МосГУ. - 2015. – С. 29 - 31.
5. Бочаров В.В. Финансовый анализ: Учеб.пособие. / В.В. Бочаров - СПб.: Питер, 2014. – с. 22-24.
6. Воронов К.Е. Финансовый анализ. Некоторые положения и методики. / К.Е. Воронов, О.А. Максимов – М.: ИКФ «Альф», 2014. – 25 с.
7. Зимин Н.Е. Анализ и диагностика финансового состояния предприятий: Учебное пособие. / Н.Е. Зимин – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2013. – 248 с.
8. Ухина О.И. Финансовая политика и ее влияние на финансовую устойчивость и развитие предприятия/ О.И. Ухина // Прогрессивные методы финансово-ученого обеспечения оздоровления и устойчивого развития организаций АПК: Сб. науч. тр. - Воронеж: ВГАУ, 2013.- С. 35-39.

References:

1. Abryutina M. S. Financial analysis of commercial activity: textbook. – Moscow: Finpress, 2013. – 176 p.
2. Akchurin R. S. Records share capital // Financial and accounting consultations. – 2011. - No. 5. – p. 45-59.
3. Bondasov O. V. Analysis of return on equity. //Proceedings of the Free economic society of Russia. That forty-first M. 2014. – P. 131 - 174.
4. Bondasov O. V. Study of the efficiency of use of capital. //Scientific works of postgraduates and doctoral students. Issue 2004. - 2(25) – Moscow: Mosgu. - 2015. – P. 29 - 31.
5. Bocharov V. V. Financial analysis: Studies allowance. - SPb.: Peter, 2014. – p. 22-24.
6. Voronov K. E., Maksimov O.A. Financial analysis. Some of the provisions and methodology. – M.: IKF "Alphas", 2014. – 25 p.
7. Zimin N. E. Analysis and diagnostics of financial state of enterprises: textbook. – M.: IKF "EKMOS", 2013. – 248 p.
8. Ukhina O.I. Financial policy and its impact on financial stability and enterprise development/ O. I. Ukhina // Progressive methods of financial and academic ensure the recovery and sustainable development of organizations of the agroindustrial complex: Sat. scientific. Tr. - Voronezh: Voronezh state agrarian University, 2013.- p. 35-39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Галина Юрьевна Остапенко – магистрант 2 курса, программа «Корпоративный финансовый менеджмент», экономический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», E-mail: galina-ostapenko2012@yandex.ru.

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Galina Yu. Ostapenko – 2 year undergraduate student, course program “Corporate Financial Management”, economic faculty, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: galina-ostapenko2012@yandex.ru.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БЮДЖЕТНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

Юлия Владимировна Марышева,
Ирина Юрьевна Чумакова

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

В статье рассмотрено применение бюджетной устойчивости муниципальных образований. Изучена роль механизма обеспечения финансовой устойчивости на современном этапе.

Ключевые слова: доходы бюджета, бюджетная устойчивость, финансовое обеспечение.

MECHANISM OF PROVIDING FINANCIAL STABILITY AS A FACTOR OF IMPACT ON BUDGETARY STABILITY

Yuliya V. Marysheva,
Irina Y. Chumakova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The article considers the application of budgetary stability of municipalities. The role of the mechanism for ensuring financial sustainability at the present stage has been studied.

Keywords: budget revenues, budget sustainability, financial security.

В настоящее время одним из наиболее важных механизмов, позволяющих государству проводить экономическую и социально-культурную политику, является финансовая система, которая состоит из трех уровней — федеральный, региональные и местные бюджеты. Бюджеты муниципальных образований обладают высокой значимостью, поскольку в них находят свое отражение социальные, экономические, политические, организационные и другие процессы, происходящие в муниципальном образовании.

Бюджет муниципального образования выступает главным источником финансирования деятельности субъекта власти, поэтому степень реализации органов власти зависит от тщательности изучения размеров этого денежного фонда и от ча-

стоты его пополнения. Следовательно, способность органов власти осуществлять свои обязанности зависит от текущего состояния бюджета, а также от развития его динамики на будущих этапах. Текущее состояние бюджета можно определить следующими показателями: размерами его дефицита, объемом доходов и расходов, долей собственных доходов и их динамикой [3]. Стоит также отметить, что на изменение состояния бюджета в динамике значительным образом оказывает влияние способность органа власти эффективно обеспечивать в будущем периоде платежеспособность субъекта в условиях изменений внешней среды, а также возможность преодолевать внутригодовые кассовые разрывы, что оценить с помощью рассмотренных выше показателей невозможно.

но. Все вышеперечисленные факторы обусловили появление понятия бюджетная устойчивость.

Актуальным является вопрос об эффективном и динамичном сочетании отраслевого развития территории с соблюдением государственных и региональных интересов. От успешного развития экономики муниципальных образований зависит решение социальных, демографических проблем, повышение инвестиционной привлекательности района, рост его доходных обязательств, и, как следствие, улучшение экономического положения. Государственные органы власти оказывают помощь местным бюджетам в виде субсидирования, оказания финансовой помощи, кредитования и гарантирования для заимствования. Однако, наблюдается тенденция нестабильности финансового положения, расходные обязательства превышают доходы, что приводит к дефициту бюджетов во многих регионах страны. В целях улучшения экономического положения регионов необходимо повышать устойчивость бюджета в муниципалитетах.

Бюджетная устойчивость отражает результат реализации финансовой политики и характеризуется наличием у муниципалитета ресурсов, требуемых для осуществления его деятельности в рамках полномочий, определённых законодательством Российской Федерации. Главной проблемой, стоящей перед органами местного самоуправления, является обеспечение бюджетной устойчивости, так как является актуальным вопрос о сохранении и возможном увеличении объема денежных средств для ежедневного выполнения финансовых обязательств, повышения инвестиционной привлекательности, что в последствии может стать импульсом устойчивого развития муниципального образования.

На бюджетную устойчивость оказывают влияние следующие параметры :

- факторы, влияющие на финансовый потенциал (отраслевая структура экономики муниципалитета и ее конку-

рентоспособность на внутреннем и внешнем рынках, состояние деловой активности предприятий и их финансовое положение, инвестиционная активность предприятий и технический уровень производственного аппарата, состояние рыночной инфраструктуры и т.д.);

- социально-демографическая среда, определяемая параметрами уровня и качества жизни населения, состоянием рынка труда, динамикой доходов ;

- факторы, позволяющие обеспечить стабильное положение бюджетной системы в целом [2].

Бюджетные отношения в настоящее время исполняются при существующей сложной территориальной общественной организации. Эта организация в свою очередь базируется на принципах местного самоуправления и требует для эффективного функционирования изменения в действующих экономических механизмах.

Центральным звеном создания ресурсов бюджета выступает региональный процесс производства товаров и услуг, а главным их источником – созданный в регионе валовой региональный продукт. Доходная база регионального бюджета является прямым следствием мобилизации имеющегося в регионе финансового потенциала. Другим источником поступления финансовых ресурсов на территорию являются средства федерального бюджета и внебюджетных фондов [1].

На сегодняшний день представляется возможным применение механизма обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований. Данная мера позволит создать предпосылки для эффективного применения имеющихся ресурсов в экономику региона. Существующий механизм должен привести к изменениям в организационно-экономических и социальных структурных подразделениях муниципалитетов. Эффективность воздействия на организационно-экономическую структуру позволит получить следующие результаты:

1. рост доходов бюджетов муниципальных образований за счет дивер-

сификации услуг, открытия новых предприятий;

2. повышение квалификации работников;

3. повышение рентабельности производителей;

4. улучшение имиджа муниципального образования для работников и инвесторов.

При определении устойчивого состояния бюджета нужно отметить, что большое влияние в данном случае оказывают социальные факторы, действующие на распределение доходов бюджета, а также определяющие приоритеты модели бюджетного регулирования. Именно социальные факторы играют главную роль при рассмотрении региона как места жительства, что в свою очередь определяет интенсивность миграционных потоков в субъекте, и в последствии отражается на уровне бюджетной устойчивости. В целом, необходимо выделить факторы, позволяющие увеличить привлекательность муниципалитета для миграции населения и приводящие к повышению устойчивости бюджета. К данным факторам можно отнести увеличение числа рабочих мест, увеличение программ строительства доступного жилья, рост объема затрат муниципальных образований на коммунальные, образовательные, бытовые услуги.

Изменения в социальной структуре позволяют:

1) снизить затраты на приобретение услуг;

2) создать новые рабочие места для местного населения;

3) повысить степень удовлетворения потребностей населения муниципальных образований.

Таким образом, для того чтобы решить проблему низкого уровня бюджет-

ной устойчивости необходимо применить механизм обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований, заключающийся в воздействии на организационно-экономические и социальные структурные подразделения муниципальных образований. На наш взгляд, данное нововведение приведет к увеличению доходов бюджета, высокой квалификации кадров, внедрению инновационных методов в развитии исследуемых отраслей, удовлетворению потребностей населения. В целом, для того чтобы добиться повышения бюджетной устойчивости муниципального образования необходимо:

1) провести изменения в нормативно-правовой базе муниципалитетов;

2) повысить результативность применения расходов;

3) улучшить результативности политики в области доходов;

4) повышение бюджетной ответственности муниципалитетов;

5) реформирование системы финансового контроля.

Важно отметить, что применение механизма финансовой устойчивости выражается в том числе и в создании стимулов для развития муниципалитетов. Только устойчивый бюджет — сформированный преимущественно за счет налоговых и неналоговых доходов позволяет органам местного самоуправления в полной мере нести ответственность за принимаемые решения, создает предпосылки к созданию дополнительных рабочих мест, внедрению инновационных технологий, притоку инвестиций. Что в конечном итоге выражается в повышении налогового потенциала территории, оживлении деловой активности в муниципальном образовании, в социально-экономическом развитии муниципалитета.

Библиографический список:

1. Кривоус О.В. Механизм формирования доходной части местных бюджетов муниципальных образований в Российской Федерации//О.В. Кривоус //Вестник Московского государственного технического университета имени Г.И. Носова.-2008.-№3.-С.34-39.

2. Шимширт Е.Д. Повышение устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации как стратегическая задача повышения эффективности публичных финансов/ Е.Д. Шимширт // Вестник Томского государственного университета.- 2013.- №5.-С.27-32

3. Яшина Н.И. Совершенствование методологии определения бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации: два подхода к оценке в современных социально-экономических условиях / Н.И. Яшина // Финансы и кредит.-2013.-№1.- С.52-56

References:

1. Krivous O. V. The mechanism of formation of a profitable part of local budgets of municipal formations in the Russian Federation / O. V. Krivous //Bulletin of Moscow state technical University named after G. I. Nosov.-2008.-№3.-P. 34-39.

2. Shimshirt E.D. Increasing the sustainability of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation as a strategic objective to improve the efficiency of public finance / E.D. Shimshirt // Bulletin of Tomsk State University. - 2013.-№5.-P.27-32.

3. Yashina N.I. Perfection of the methodology for determining the budget sustainability of the subjects of the Russian Federation: two approaches to evaluation in the current socio-economic conditions / N.I. Yashina // Finance and credit.-2013.-No.1-P.52-56

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Юлия Владимировна Марышева – магистр экономики, ассистент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: serik-yuliya@yandex.ru

Ирина Юрьевна Чумакова – магистрант 2 курса, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: i.goleva2016@yandex.ru

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Yuliya V. Marysheva – Master of Economics, assistant professor of chair of the finance and the credit, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: serik-yuliya@yandex.ru

Irina Y. Chumakova – student of master degree, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: i.goleva2016@yandex.ru

АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОЙ МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ ПО ОСНОВНОМУ СТАДУ НА МОЛОКО И ПРИПЛОД

Любовь Александровна Шатохина

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

В статье рассматривается методика распределения затрат по объектам учета в молочном скотоводстве. Выявлено, что используемое в большинстве хозяйств соотношение затрат (90 и 10%) между видами продукции не лишено недостатков: с изменением затрат на основное стадо себестоимость молока остается постоянной, а изменяется только себестоимость приплода.

Ключевые слова: затраты, объекты учета, молочное скотоводство, молоко, себестоимость.

ANALYSIS OF THE TRADITIONAL METHOD OF DISTRIBUTION OF COSTS BASED ON MILK AND LITTER

Lyubov A. Shatokhina

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The article considers the methodology for allocating costs by accounting in dairy cattle. It was revealed that the ratio of costs (90 and 10%) used between the types of production used in most farms is not without drawbacks: with a change in the cost of the main herd, the cost of milk remains constant, but only the cost of litter changes.

Keywords: costs, accounting objects, dairy cattle breeding, milk, cost value.

Основной целью деятельности любого сельскохозяйственного предприятия в рыночных условиях является максимизация прибыли от продажи произведенной продукции. При этом величина полученной прибыли, несомненно, зависит от цены реализации и себестоимости продукции.

Сельскохозяйственные организации практически не имеют возможности оказания существенного влияния на процесс формирования цены реализации, поскольку не имеют выбора выгодных каналов реализации из-за отсутствия условий сохранения особенно быстро портящейся продукции, а также возможности незамедлительной доставки этой продукции к потребителю. Они чаще всего реализуют свою продукцию перерабатывающим предприятиям, находящимся в непосредственной близости от производ-

ства или посредникам, которые и определяют уровень цен. Поэтому с целью изыскания возможности получения дополнительной прибыли от реализации любой продукции, в том числе и продукции молочного скотоводства, производитель должен тщательно анализировать себестоимость [2,3]. Этот показатель вполне доступен для любого производителя. Отсюда следует, что главным фактором повышения эффективности любого производства является снижение себестоимости продукции [2,4,5,6].

В молочном скотоводстве основную долю в себестоимости молока занимают корма - как покупные, так и собственного производства. Поэтому их рациональное использование, а также научно обоснованная порода скота и структура стада, рациональное регулирование сроков получения приплода и другие производ-

ственные факторы могут способствовать снижению себестоимости продукции, а, следовательно, и повышению рентабельности производства. При этом следует заметить, что, если при производстве получаем два или более видов продукции, то снижение себестоимости возможно не только за счет затрат на производство, но и путем применения правильной и вполне обоснованной методики распределения затрат по объектам учета. В частности, в молочном скотоводстве объектами учета могут быть: молоко, приплод, живая масса, навоз.

Одновременно с этим следует заметить, что важная роль в процессе распределения затрат между видами продукции отводится приплоду. Это объясняется тем, что если затраты на молоко определяют его себестоимость в момент производства, то затраты относимые на приплод повлияют на себестоимость молока не только в настоящее время, но и в будущем, когда данный приплод будет давать молоко или использоваться в качестве молодняка на мясо. Если сказать другими словами, то это значит, что будущая себестоимость реализованного на мясо КРС или молока начинает формироваться с себестоимости приплода, которая составляет часть затрат, отнесенных на основное стадо. Поэтому на момент получения от коров молочного направления молока и приплода следует правильно разделить затраты между этими видами продукции.

В соответствии с Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях» (утвержденными приказом Минсельхоза России от 6 июня 2003 г. № 792) [1] себестоимость молока должна исчисляться следующим образом:

1) из общей суммы затрат на содержание основного молочного стада исключается стоимость побочной продукции (навоза) исходя из фактических затрат по ее заготовке;

2) из оставшейся суммы затрат на основное стадо 90 процентов относится на молоко и 10 процентов - на приплод с учетом фактической живой массы при рождении;

3) разделив полученные данные о затратах на производство конкретных видов продукции на ее общее количество, получают себестоимость 1 центнера молока и 1 головы приплода.

В ООО «Агротех-Гарант Березовский» затраты на побочную продукцию животноводства (навоз) не относят, а полностью их переносят на основную продукцию. В результате себестоимость основной продукции завышается.

Считаем, что используемое в большинстве хозяйств соотношение затрат (90 и 10%) между видами продукции не лишено недостатков, которые довольно хорошо прослеживаются при изменении или затрат, или количества полученной продукции. Так, например хозяйство или предприниматель для повышения продуктивности коров повысит затраты в расчете на 1 корову на 30 %, примерно на столько же возрастет продуктивность по молоку. Тогда себестоимость производства молока практически не изменится, а себестоимость приплода за счет увеличения затрат на основное стадо возрастет также на 30%, т.к. ни количество, ни живая масса приплода практически не изменятся. Поэтому эта методика, на наш взгляд, необоснованно завышает себестоимость приплода, особенно в высокопродуктивных стадах.

С другой стороны, например, по объективным причинам, зависящим от биологических факторов животного и внешних природно-климатических условий, может быть получено или меньше и больше голов, а, следовательно, и живой массы приплода. В этом случае себестоимость молока также будет неизменной, а себестоимость приплода будет варьировать в довольно больших пределах.

Для того чтобы проанализировать действующую методику распределения затрат и исчисления себестоимости моло-

ка и приплода воспользуемся следующей информацией.

В табл. 1 и рис. 1. представлены фактические данные хозяйства (ООО

«Агротех-Гарант Березовский») при выходе приплода 96% и значения этих показателей при различном изменении затрат на основное стадо.

Таблица 1. Влияние затрат на основное стадо на себестоимость молока и приплода

Число коров, голов	Величина затрат в % от фактических	Затраты, тыс. руб.	Выход молока, ц	Приплод, гол	Приплод, ц	Себестоимость		
						молока, руб/ц	приплода, руб/гол	приплода, руб/ц
334	85	46191	20132	320	83	2065	14435	55651
334	90	48908	21317	320	83	2065	15284	58925
334	95	51625	22501	320	83	2065	16133	62199
334	100	54342	23685	320	83	2065	16982	65472
334	105	57059	24869	320	83	2065	17831	68746
334	110	59776	26054	320	83	2065	18680	72020
334	115	62493	27238	320	83	2065	19529	75293

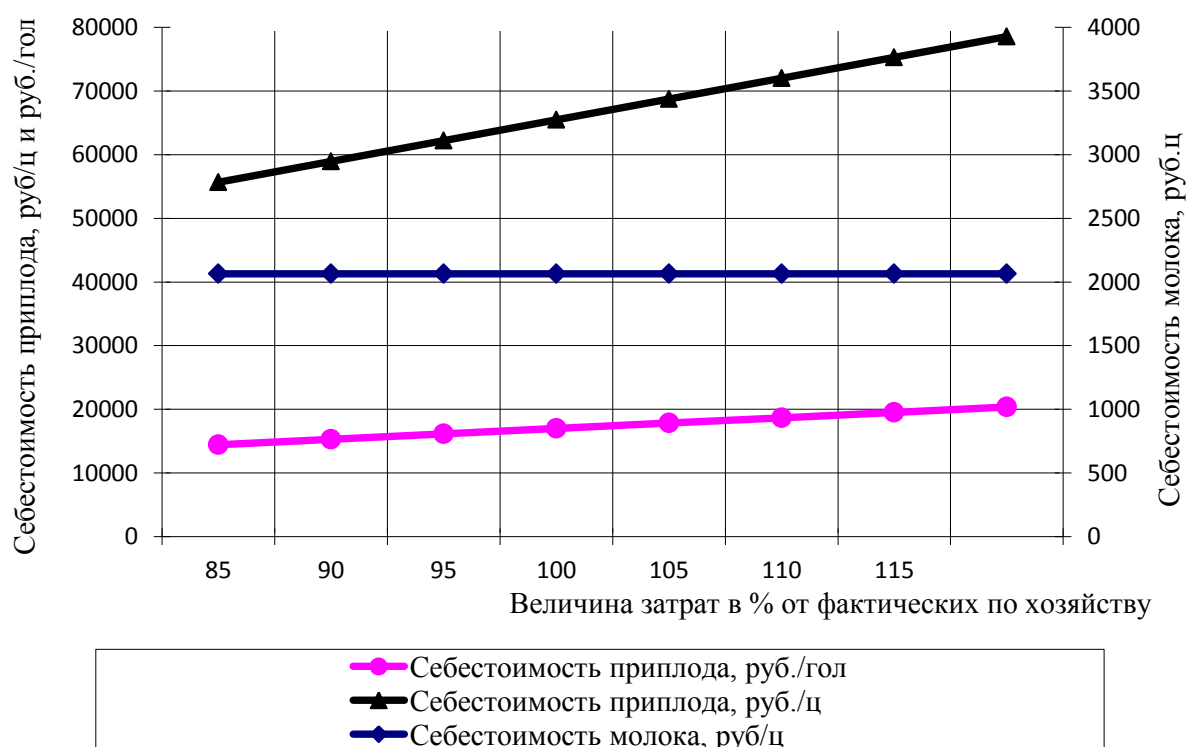

Рис. 1. Зависимость себестоимости молока и себестоимости приплода от величины затрат на основное стадо, рассчитанная по методике хозяйства

Как видно из таблицы 1 и графика на рис. 1 при использовании методики хозяйства с изменением затрат на основное стадо в пределах 85 – 115% (от фактических), себестоимость молока остается постоянной (2065 руб./ц), а себестоимость 1 головы приплода изменяется в пределах

14435 - 19529 руб., себестоимость 1 центнера приплода – в пределах 55651 - 75293 руб.

Это значит, что если все затраты распределять в соотношении 90% и 10% соответственно на молоко и приплод, то изменение затрат на основное стадо обу-

сравнивает изменение только себестоимости приплода.

Рассмотрим и второй вариант, когда в хозяйстве возможно изменение количества, а, следовательно, и массы приплода. В таблице 2 и на рис.2 представлены фак-

тические данные хозяйства (ООО «Агро-тех-Гарант Березовский») при выходе приплода 96%, а также значения этих показателей при приплоде равном 66 – 126% от фактического.

Таблица 2. Влияние численности и массы приплода на его себестоимость

Число коров, голов	Затраты, тыс. руб.	Выход молока, ц	Выход приплода, %	Приплод, гол	Приплод, ц	Себестоимость		
						молока, руб/ц	приплода, руб/гол	приплода, руб/ц
334	54342	23685	66	220	55	2065	24723	95319
334	54342	23685	76	256	63	2065	21462	82745
334	54342	23685	86	256	71	2065	18961	73102
334	54342	23685	96	320	83	2065	16982	65472
334	54342	23685	106	353	88	2065	15377	59284
334	54342	23685	116	387	96	2065	14049	54165
334	54342	23685	126	420	104	2065	12932	49860

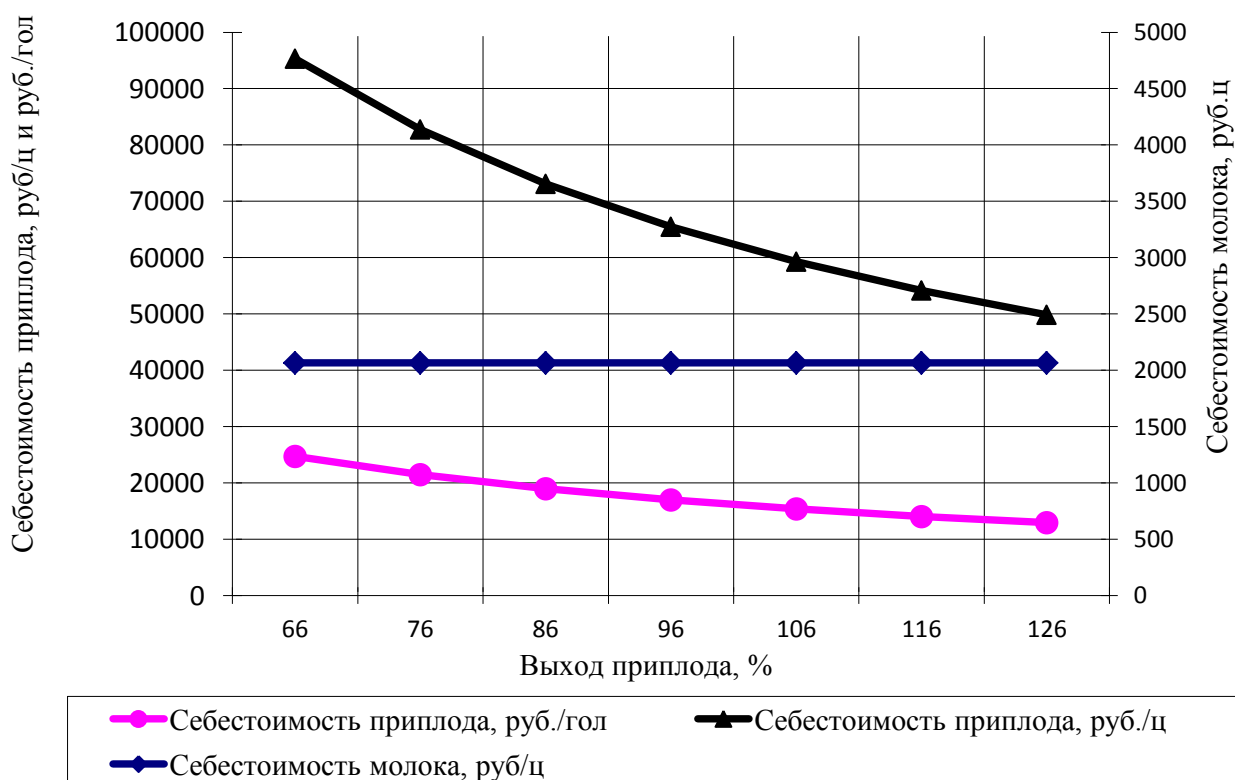

Рис. 2. Зависимость себестоимости молока и себестоимости приплода от выхода приплода, рассчитанная по методике хозяйства

Данный предел выхода приплода был взят на основе методических рекомендаций [1], в которых указано: если учитывать, что первое осеменение коров

приходится в среднем на 21-й день после растела, то теоретически возможный выход телят на 100 коров в год составляет 121 голову. На практике же, получают 80-

90 телят на 100 коров, в лучших хозяйствах - до 100 голов, то есть, воспроизводительный потенциал крупного рогатого скота используется на 66-83 %. Выявлено, что, при использовании методики хозяйства, с увеличением выхода приплода себестоимость его снижается значительно, в пределах 48%. В зависимости от выхода приплода в пределах 66 – 126% себестоимость 1 головы приплода изменяется в пределах 24723 - 12932 руб., себестоимость 1 центнера приплода – в пределах 95319 - 49860 руб., а себестоимость молока остается постоянной – 2065 руб./ц.

Это значит, что в том случае, когда все затраты распределяют в соотношении 90% и 10% соответственно на молоко и

приплод, то мы видим, что количество полученных голов приплода и его масса влияют на их себестоимость. Обращаем внимание, что при таком расчете не учитывается масса приплода, а эта величина колеблется по отдельным хозяйствам весьма значительно.

В результате получается, что из-за упрощения распределения затрат (90% и 10%) искажается фактическая себестоимость как молока, так и приплода. Применение обоснованной методики распределения затрат по объектам учета повысит объективность оценки затрат на производство продукции животноводства при изменяющихся внешних факторах.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях, утвержденные Приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 6.06.2003 г. № 792. - М.: ЗАО Ивановская обл. типография, 2003. -205с.
2. Практикум по изучению дисциплины "Статистика" для студентов, обучающихся по направлениям 38.03.01 (080100.62) "Экономика" и 38.03.02 (080200.62) "Менеджмент" / Воронежский государственный аграрный университет. Воронеж, 2015. Том Часть 3 Статистико-экономический анализ себестоимости продукции
3. Хаустова Г.И.. Анализ производства и использование продукции животноводства, определение резервов ее роста по материалам ООО "Вербилдовское" Липецкого района Липецкой области / Г.И. Хаустова, А.С. Сухарникова // Молодежный вектор развития аграрной науки. - 2013. - С. 413-416.
4. Хаустова, Г.И. Анализ себестоимости продукции растениеводства и пути ее снижения за счет внедрения новых технологий и сортов [Текст] / Г.И. Хаустова, Л.А. Уграйская // Альманах современной науки и образования. – 2012. – №7. – С. 157-160.
5. Шатохина Л.А. Совершенствование исчисления себестоимости продукции скотоводства/Л.А. Шатохина и др. // Грани модернизации современной науки. Сборник научных трудов по материалам Международных научно-практических конференций научной сессии «Декабрьские Международные научные чтения» (19 декабря 2016 г.) г. Смоленск: Новаленсо, 2016. – 70 с. (С.57-59)
6. Шатохина, Л.А. Традиционные и современные методы учета производственных затрат и калькуляция себестоимости продукции [Текст] / Л.А. Шатохина, И.М. Верболович // Социально-экономические проблемы инновационного развития: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 27-29 марта 2014 г.). – Воронеж: «Научная книга», 2014. – С. 421-427.

References

1. Methodical recommendations on accounting of costs for production and costing of production costs (works services) in agricultural organizations approved by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation Order No. 792 of 6 June 2003. - M . ZAO Ivanovskaya reg. printing house 2003. -205 p.

2. Workshop on the study of the discipline "Statistics" for students studying in the areas of 38.03.01 (080100.62) "Economics" and 38.03.02 (080200.62) "Management" / Voronezh State Agrarian University. Voronezh 2015. Volume Part 3 Statistical and economic analysis of the cost of production

3. Khaustova G.I. Analysis of production and use of livestock products determination of reserves for its growth based on materials Verbilovskoye LLC Lipetsk region Lipetsk region / G.I. Khaustova A.S. Suharnikova // Youth vector of development of agrarian science. - 2013. - p. 413-416.

4. Khaustova G.I. Analysis of the cost price of crop production and ways to reduce it through the introduction of new technologies and varieties Text / G.I. Khaustova, L.A. Ugaitskaya // Almanac of Modern Science and Education. - 2012. - №7. - p. 157-160.

5. Shatokhina L.A. Improvement of the calculation of the cost of livestock products / L.A. Shatokhina etc. // The Facets of Modernization of Modern Science. Collection of scientific works on the materials of the International Scientific and Practical Conferences of the scientific session "December International Scientific Readings" (December 19 2016) Smolensk Novalenos 2016. - 70 p. (p.57-59)

6. Shatokhina L.A. Traditional and modern methods of accounting for production costs and calculation of production costs Text / L.A. Shatokhina I.M. Verbolovich // Socio-economic problems of innovative development material V Intern. scientific-practical. Conf. (Voronezh March 27-29, 2014). - Voronezh "The Scientific Book" 2014. - p. 421-427.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ **Принадлежность к организации**

Любовь Александровна Шатохина - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: lubashatohina@yandex.ru

AUTHORS CREDENTIALS **Affiliations**

Lyubov A. Shatokhina – Cand.Econ.Sci., Associate professor of accounting and auditing, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: lubashatohina@yandex.ru

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МСФО 8 (IAS 8) и ПБУ 1/2008

**Наталия Анатольевна Горлова,
Евгения Николаевна Яблоновская**

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

В настоящее время правильное ведение учетной политики является наиболее значимым критерием для деятельности любого экономического субъекта. В данной статье был проведен сравнительный анализ основных положений формирования учетной политики предприятия в соответствии с ПБУ и МСФО, а так же была произведена индивидуальная оценка Положений по бухгалтерскому учету и Международным стандартам финансовой отчетности.

Ключевые слова: учетная политика организации, стандарты, финансовая отчетность, ретроспективное применение, перспективное применение, кумулятивный эффект.

ACCOUNTING POLICIES: COMPARATIVE ANALYSIS OF IAS 8 AND REGULATIONS FOR ACCOUNTING 1/2008

**Natalia A. Gorlova,
Eugenia N. Yablonovskaya**

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

At present the proper management of accounting policy is the most significant criterion for the activity of any economic entity. In this article, a comparative analysis of the main provisions of the formation of the accounting policy of the enterprise in accordance with the PBU and IFRS, as well as an individual assessment of the Regulations on Accounting and International Financial Reporting Standards.

Keywords: accounting policy of the organization, standards, financial reporting, retrospective application, perspective application, cumulative effect.

В России проводится направленная работа приближения отечественных стандартов бухгалтерского учета к Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). На основе сравнительного анализа МСФО 8 (IAS 8) «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [3] и ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [6] была произведена процедура отображения итогов изменения учетной политики в бухгалтерской отчетности. На счетах бухгалтерского учета наиболее важным критерием является отражение перемены учетной политики.

Характерной чертой деятельности отдельных экономических субъектов является вариантность способов учета активов и обязательств в ней. МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» и ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» позволяют регулировать учетную политику фирмы и порядок ее составление, и преобразования.

В широком смысле слова, под учетной политикой, в нормативных актах, считают комплекс законов, основ, баз, операций, которые берет на себя фирма, подготавливающая финансовую отчет-

ность. Следует подразумевать, что учетная политика является внутренним нормативным документом, регламентирующим порядок, управление бухгалтерского учета экономического субъекта [2].

На сегодняшний день активизация международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) приводит к формированию учетной политики фирмы, в соответствии с международными нормами [5]. Из этого следует, сравнение способов регулирования учетной политики, какие существуют в Положении по бухгалтерскому учету ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» и МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в учетных оценках и ошибки» считаются значимыми.

При исследовании положений МСФО (IAS) 8 и ПБУ 1/2008 демонстрируется, что создатели отечественного стандарта пытались наиболее их сблизить.

Финансовая отчетность значима для многих экономических субъектов с целью предоставления ее внешним пользователем. МСФО (IAS) 8 и ПБУ 1/2008 позволяет вносить изменения в учетную политику фирмы [4].

Согласно МСФО (IAS) 8 уточнения в учетную политику записываются:

1) Данное требование необходимо каким-либо положениям МСФО;

2) Финансовая отчетность станет демонстрировать точную информацию о воздействии обстоятельств и условий на финансовое положение фирмы, экономические итоги её работы либо перемещение валютных денег.

На сегодняшний день ПБУ 1/2008 учитывает три варианта внесения перемен в учетную политику[6]:

—это существенная корректировка в законодательстве России и нормативных актов по бухгалтерскому учету;

—это создание экономическими субъектами новейших методов ведения бухгалтерского учета, нацеленных на большее достоверное отображение фактов хозяйственной деятельности либо понижении трудовых затрат учетного процесса

при сохранении степени правдивости сведений;

— это значительное изменение критерий работы организации (реорганизация, перемена типов работы и пр.). Так как перемены учетной политики имеют все шансы проявлять значительное воздействие на экономическое состояние фирмы, её экономические итоги, а перемещение валютных денег, они обязаны оцениваться в денежном формулировании.

Итоги изменения учетной политики подобно МСФО (IAS) 8 и ПБУ 1/2008 отображаются в двух вариантах:

— ретроспективное использование — употребление новейшей учетной политики к операциям, иным событиям и обстоятельствам, таким образом, чтобы политика использовалась постоянно;

— перспективное — употребление новейшей учетной политики к операциям, иным событиям и условиям, предполагавшим место после даты изменения политики.

Российская практика не принимала ретроспективный способ к отображению итогов перемены учетной политики, который предполагал суждение «кумулятивный эффект». В соответствии МСФО (IAS) 8, сумма корректировки, которая относится к стадиям, относимой на начальное сальдо затрагивающее изменением компонента капитала в самом раннем из представленных периодов и предшествующим представлению в финансовой отчетности экономического субъекта [1].

В результате сравнения двух стандартов можно сделать вывод о том, что в ПБУ 1/2008 отсутствуют признаки надежности информации, нейтральности, уместности, а также достоверности отчетной информации, а в Международных стандартах данные качественные характеристики присутствуют. Совместно с этим, часть требований, которые предъявляются к учетной политике в ПБУ 1/2008, таких как, непрерывность хозяйственной деятельности, допущение имущественной обособленности, своевременность и рации-

ональность ведения учета, отсутствуют в МСФО (IAS) 8.

В результате проведенной оценки можно сделать вывод о том, что важнейших отличий между позициями ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» и МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»

немногочисленно. Регламентации отчетственного стандарта, в связи целями стандарта, состава допущений и требований, причин изменения и отображения результатов изменения учетной политики достаточно схожи к требованиям надлежащего МСФО.

Библиографический список:

1. Иванченкова А. А. Процесс внедрения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в России / А.А. Иванченкова, М.А. Переведенцева // Молодой ученый. — 2017. — №18. — С. 146-148.
2. Медведева Е.В. Формирование учетной политики по учету доходов предприятий сферы услуг / Е.В. Медведева // Вестник СамГУПС. — 2015. — Т.1. - № 2(28) — С. 91-94.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 27.06.2016)/ Справочно-правовая система КонсультантПлюс. — М.: ЗАО «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Мизиковский Е.А. Бухгалтерский финансовый учет : учебное пособие. / Е.А. Мизиковский, И.Е. Мизиковский — М. : Магистр, 2014. — 624 с.
5. Парамонова Л.А. Архитектоника учетной политики на основе МСФО / Л.А. Парамонова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. — 2015. - № 2(40). — С. 184-188.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008): [утв. Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008, № 106н] / Справочно-правовая система КонсультантПлюс. — М.: ЗАО «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

References

- 1.Ivanchenkova AA, Perevedentseva MA Process of introduction of International Financial Reporting Standards (IFRS) in Russia // Young Scientist. - 2017. - № 18. - P. 146-148.
2. Medvedeva E.V. Formation of accounting policy for accounting of incomes of service enterprises / E.V. Medvedev // Bulletin of the SSU. - 2015. - T.1. - No. 2 (28) - pp. 91-94.
3. International Accounting Standard (IAS) 8 "Accounting Policies, Changes in Accounting Estimates and Errors" (enacted on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 28.12.2015 No 217n) (as amended of 27.06.2016) / Reference- legal system ConsultantPlus. - M.: ZAO Consultant Plus. - Access mode: <http://www.consultant.ru>
4. Mizikovsky EA, Mizikovsky I.E. Accounting financial accounting: a study guide. - M.: Магистр, 2014. - 624 с
5. Paramonova L.A. Architectonics of accounting policy based on IFRS / L.A. Paramonova // Bulletin of the Volga State University of Service. Series: The Economy. - 2015. - No. 2 (40). - P. 184-188.
6. Regulations on accounting "Accounting policy of the organization" (PBU 1/2008): [approved. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.10.2008, No.

106n] / Reference and Legal System ConsultantPlus. - М.: ЗАО Consultant Plus. - Access mode: <http://www.consultant.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
Принадлежность организации

Наталья Анатольевна Горлова - кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: gorlova1@mail.ru

Евгения Николаевна Яблоновская - студент 4 курса экономического факультета, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: yablonovskaya.zhenia@yandex.ru

AUTHOR CREDENTIALS
Affiliations

Natalia A. Gorlova - candidate of economic sciences, associate professor, department of accounting and audit Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russia, Voronezh, , e-mail: gorlova1@mail.ru

Eugenia N. Yablonovskaya - 4th year student of the Faculty of Economics, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russia, Voronezh, e-mail: yablonovskaya.zhenia@yandex.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ПРЕДПРИЯТИЯ

Ольга Анатольевна Балбекова
Воронежский государственный университет

Рассматриваются основные применяемые методики определения стадий финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций. Предлагается использование коэффициентов ликвидности для сельскохозяйственных предприятий с учетом рыночной стоимости животных на выращивании и откорме. Отмечается роль использования сценарного подхода в диагностике финансовой несостоятельности.

Ключевые слова: финансовая несостоятельность, банкротство, ликвидность, сельскохозяйственные организации, диагностика.

ABOUT IMPROVING THE METHODS OF DIAGNOSIS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF THE ENTERPRISE

Olga A. Balbekova
Voronezh State University

Discusses the basic methodology used for identifying stages of the financial insolvency of agricultural organizations. The use of liquidity ratios for agricultural enterprises is proposed taking into account the market value of animals for growing and fattening. The role of the use of the scenario approach in the diagnosis of financial insolvency is noted.

Keywords: financial insolvency, bankruptcy, liquidity, agricultural organizations, diagnostics.

Диагностика несостоятельности на наш взгляд является важным аспектом анализа и управления предприятием на современном этапе. На каждом предприятии так или иначе существует потребность и необходимость в мониторинге текущего состояния и перспектив изменения финансового состояния компании для того, чтобы выявить возможные слабые места и наметить пути нейтрализации рисков. При этом существующие методики оценки финансового положения, несостоятельности предприятия не достаточно полно и детально позволяют учесть отраслевые особенности сельского хозяйства.

Экономический механизм предотвращения банкротства напрямую зависит от выявленной в процессе экономического анализа стадии финансовой несостоятельности или уровня неэффективности фи-

нансово-хозяйственной деятельности соответствующего предприятия, инструментом чего является группировка предприятий по финансовому положению [2]. Данная группировка обусловлена необходимостью выбора наиболее эффективных мер экономического воздействия.

В отечественной и зарубежной литературе нами встречено несколько методик определения стадий финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций. Рассмотрим основные из них:

1. Методика оценки финансового состояния субъекта, основанная на сопоставлении запасов и затрат с источниками их формирования: собственным оборотным капиталом и краткосрочным кредитом и не просроченной кредиторской задолженностью. В зависимости от этого определяют уровень эффективности предприятия: абсолютная или нормальная

устойчивость, неустойчивое и кризисное состояние [2].

2. Методика, разработанная Постановлением Правительства от 30.01.2003 г. №52 [3] в которой рассматривались шесть коэффициентов: абсолютной ликвидности, критической оценки, текущей ликвидности, коэффициент финансовой независимости, коэффициент обеспеченности собственными средствами и коэффициент финансовой независимости запасов и затрат. Однако данная методика также не позволяет точно квалифицировать группу финансовой несостоятельности, так как не учитывает ее причины.

3. Методика, предложенная Д. Эпштейном и М Сиротиной [4], в которой группировка субъектов АПК производится на основе новых коэффициентов достаточности средств для выхода предприятия из кризиса. К таким коэффициентам относится показатель, характеризующий возможность функционирования хозяйств за счет средств от текущей деятельности. Таким образом, он опирается на показатель выручки. И четыре элемента затрат: заработная плата с отчислениями, проценты по кредитам, амортизация основных средств и факторные затраты (арендная плата). Недостаток данной методики заключается в том, что она не учитывает некоторые несопоставимые в сельском хозяйстве данные, например, высокий удельный вес натуральных выплат в заработных платах, решение о которых принимается руководством.

4. Методика определения финансового положения сельскохозяйственной организации на основе сводного «индекса финансового благополучия», среди типов экономического положения которой стоят следующие:

- финансовое благополучие;
- финансовая нестабильность;
- начало фин. кризиса;
- глубокий фин. кризис;
- фин. катастрофа [1].

Традиционно используют 11 наиболее важных финансово-экономических коэффициентов: Коэффициент текущей

ликвидности, Коэффициент абсолютной ликвидности, Коэффициент промежуточной ликвидности, Коэффициент стоимости основных средств, Коэффициент автономии, Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, Коэффициент долга, Коэффициент работающего капитала, Коэффициент экономической рентабельности активов, Коэффициент рентабельности выручки, Коэффициент рентабельности основных средств.

На наш взгляд, следует при расчете показателей финансового состояния предприятия учитывать специфику сельского хозяйства, а именно ликвидность активов. Следует также отметить, что задействованность живых организмов в процессе производства усложняет измерение влияния факторов на результаты хозяйственной деятельности. Так, к примеру, средства по статье «Животные на выращивании и откорме» изначально находясь во втором разделе баланса «Оборотные активы», при переводе животных во взрослое стадо переходят в первый раздел баланса «Внеоборотные активы», а затем после их забоя вновь возвращаются в группу текущих активов и отражаются по статье «Готовая продукция». При этом величина оборотных активов оказывает большое влияние на финансовое положение организации, таким образом, результаты анализа оборотных активов могут быть неправильно интерпретированы, если не учитывать стадию производственного цикла, что в конечном итоге приведет к некорректной оценке показателей ликвидности.

В составе Основных средств могут быть различные по возрасту и продуктивности животные, что приводит к различной ликвидности данных основных средств. В Оборотных активах животные учитываются по себестоимости, при этом их рыночная стоимость будет выше, т.е. и реальная ликвидность активов выше. Этот момент необходимо учитывать при расчете показателей ликвидности предприятия, а именно показателя текущей ликвидно-

сти, с учетом рыночной стоимости животных данный коэффициент может быть выше, а расчет более адекватным.

Мы предлагаем выделить отдельно коэффициент ликвидности для сельскохозяйственных предприятий, который отражал бы наличие животных в оборотных активах – коэффициент промежуточной ликвидности для с/х предприятий:

$$Кплсх = (ДС + КФВ + ДЗ + \text{Животные на выращивании и откорме}) / КО \quad (1)$$

При расчете указанного коэффициента учитываются животные на выращивании и откорме как высоколиквидные активы, которые в случае необходимости могут быть быстро проданы, переведены в денежные средства для погашения срочных обязательств. Стоимость этих активов при расчете следует брать рыночную, чтобы повысить объективность полученного коэффициента для анализа финансового состояния предприятия. Но, с другой стороны, продажа таких активов должна сопровождаться проработкой возможности дальнейшего развития предприятия, т.к. предприятие избавляется от активов, способных генерировать основную часть активов в будущем.

Также считаем необходимым предложить расчет традиционного коэффициента текущей ликвидности производить с учетом той же рыночной стоимости животных на выращивании и откорме. Это даст более точную картину о потенциальных возможностях предприятия погашать свои краткосрочные обязательства.

В рамках диагностики финансовой несостоятельности предприятия на наш взгляд следует применять сценарный под-

ход. Он заключается в изучении возможностей дальнейшего развития предприятия исходя из использования имеющихся биологических активов. Так возможна проработка сценариев 1) сохранения имеющихся активов в прежнем объеме и текущем использовании, 2) анализ биологических активов, прежде всего животных, с целью определения их производительности в зависимости от возраста, продажа старых и низкопродуктивных активов с целью улучшения оборачиваемости активов и ликвидности баланса, 3) избавление от активов, приносящих наименьшую доходность, сдача в аренду отдаленных и труднодоступных участков земли с целью снижения издержек на их содержание. Сценарный подход к диагностики финансовой несостоятельности позволит определить наиболее рациональный путь выхода из затруднительного финансового состояния предприятия с наименьшими потерями для собственника и без существенного нарушения бизнес-плана развития компании, выявить потенциальные резервы покрытия долгов, повышения выручки без угрозы полного прекращения деятельности.

Таким образом мы определили, что диагностика финансовой несостоятельности сельскохозяйственных предприятий не может основываться только на общих показателях финансового состояния, ликвидности и платежеспособности. Необходим учет наличия группы биологических активов, особенностей отрасли и использования анализа различных сценариев развития предприятия.

Библиографический список

1. Гатаулина Е. А. «Агроэксперт 6.0» как инструмент оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Российской Федерации/ Е.А. Гатаулина // Никоновские чтения. - 2008. - №13. - С.124-129 .
2. Круш З.А. Экономический механизм предотвращения банкротства сельскохозяйственных организаций / З.А Круш, И.В. Седлов.- Воронеж. - 2007. — 126 с.
3. О реализации Федерального закона "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей" (вместе с "Методикой расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей", "Требованиями к участнику программы финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропро-

изводителей"): Постановление Правительства РФ от 30.01.2003 N 52 (ред. от 27.11.2014) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Эпштейн Д. Б. Мониторинг финансового состояния предприятий / Д. Б. Эпштейн, М. А. Сиротина // Методические рекомендации комитета по сельскому хозяйству Ленобласти. СЗНИИЭСХ. — 2000.

References

1. Gataulina EA "Agroexpert 6.0" as a tool for assessing the financial condition of agricultural organizations of the Russian Federation / E.A. Gataulina // Nikon readings. - 2008. - No. 13. - P.124-129.

2. Krush Z.A. Economic mechanism to prevent bankruptcy of agricultural organizations / ZA Krush, I.V. Sedlov. - Voronezh. - 2007. - 126 pp.

3. On the implementation of the Federal Law "On the Financial Recovery of Agricultural Producers" (together with the "Methodology for Calculating the Indicators of the Financial Condition of Agricultural Producers", "Requirements for a Participant in the Program for the Financial Recovery of Agricultural Commodity Producers"): Resolution No. 52 of the Government of the Russian Federation of 30.01.2003 Edited on November 27, 2014) [Electronic resource]. - Access from the legal system "Consultant Plus".

4. Epshtein DB Monitoring of the financial condition of enterprises / DB Epshtein, MA Sirotina // Methodical recommendations of the Committee on the rural economy of the Leningrad Region. SZNIESH. - 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ **Принадлежность к организации**

Ольга Анатольевна Балбекова – аспирант, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», e-mail: obalbekova@gmail.com

AUTHORS CREDENTIALS **Affiliations**

Olga A. Balbekova - undergraduate student, economical faculty, Voronezh State University, e-mail: obalbekova@gmail.com

ОЦЕНКА РИСКОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

**Мухамметгурбан Аннагельдиевич Гурбансеидов,
Ксения Андреевна Фролова**

(Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Владимир Григорьевич Широбоков)

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

В статье рассмотрены необходимость внутреннего контроля организации, понятие и его влияние на риски. Предлагается оценка рисков как основа формирования системы внутреннего контроля. Исследована разработанная и предложенная организационная модель построения внутреннего контроля в разрезе отдельных видов рисков.

Ключевые слова: внутренний контроль, аудит, внутрихозяйственный контроль, риск.

RISK ASSESSMENT AS THE BASIS OF FORMATION OF THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL OF THE ORGANIZATION

**Muhammetgurban A. Gurbanseyidov,
Ksenia A. Frolova**

(Scientific adviser: doctor of economic sciences, professor of the Department of accounting and auditing Vladimir G. Shirobokov)

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The article considers the need for internal control of the organization, the concept and its impact on risks. The risk assessment is proposed as the basis for the formation of the internal control system. Researched, developed and proposed organizational model for internal control in the context of individual types of risks.

Keywords: internal control, audit, internal control, risk.

В условиях современной экономики одной из важных функций управления бизнесом является внутрихозяйственный контроль, который выступает объективным источником информации и помогает руководству организации достигать поставленных целей и задач. А так же предоставлять независимые гарантии и консультации по разным проблемам управления. При этом каждый аспект деятельности внутреннего аудита берет на себя активную роль при организации оценки внутреннего контроля.

В экономической литературе понятие внутреннего контроля имеет множество трактовок. Так, О.Е. Орлова внут-

ренний контроль понимает как деятельность предприятия, которая направлена на достижение эффективности и результативности финансовой и хозяйственной деятельности, эффективности управления активами и пассивами, управления рисками [4]. По мнению Л.В. Сотниковой – это система мер, организованных руководством предприятия и осуществляемых с целью наиболее эффективного выполнения всеми работниками своих обязанностей при совершении хозяйственных операций [6]. Исходя из определения С.Р. Концевой, В.А. Карасевой и Н.К. Костенковой внутренний контроль представляет собой один из видов экономического кон-

троля финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации и упорядоченной система наблюдения. Проверки хозяйственных операций, сбора и интерпретации информации о них для установления достоверности, объективности, экономической и юридической целесообразности, реальности отраженных или предстоящих хозяйственных фактов и принятия управленческих решений по их регулированию [3]. Таким образом, в литературе нет одного определения, однако многие российские ученые внутренний контроль трактуют как внутривоздейственный.

Следовательно, внутренний контроль стоит рассматривать как часть внутривоздейственного контроля коммерческой организации, обеспечивающего приемлемый для ведения бизнеса уровень контролируемого риска. В этом и заключается актуальность данной исследовательской работы.

По своей сути риск в предпринимательской деятельности представляет собой вероятность того, что организация понесет убытки или потери, если управленческое решение не осуществится, а также, если были допущены просчеты или ошибки при принятии управленческих решений. Однако в экономической литературе и на практике существуют различные классификации предпринимательских рисков и подходов к формулированию факторов, влияющих на их возникновение. Поэтому целесообразно систематизировать риски в соответствии со стратегией корпоративного управления хозяйствующего субъекта с учетом общепринятых принципов управления. Одним из направлений систематизации рисков является комплексный подход, который позволяет избежать разделения и обособления различных типов риска [1].

На сегодняшний день наиболее важными задачами управления рисками в системе внутреннего контроля являются: оценка системы внутреннего контроля, а именно соблюдение законодательства, достоверность информации, сохранность

активов; проведение анализа и оценки эффективности системы управления рисками с дальнейшей разработкой методов снижения рисков; оценка соответствия системы корпоративного управления организации принципам корпоративного управления.

Системы внутреннего контроля должна основываться на оценке рисков с учетом организации хозяйственного, технического, административного, экономического и финансового контроля на всех уровнях управления в условиях осуществления предварительного, текущего и последующего контроля. В связи с этим, организация системы внутреннего контроля предприятия рассматривается в качестве корпоративной ответственности на уровнях управления, связанных с основными предпринимательскими рисками [5].

Болкуновой Ю.Н. разработана и предложена организационная модель построения внутреннего контроля в разрезе отдельных видов рисков (табл. 1).

Исходя из таблицы, следует сделать вывод о том, что организация внутреннего контроля рисков достаточно сложная, трудоемкая и требующая много времени на анализ и оценку источников информации, выявление необходимых и наиболее подходящих методов, приемов и процедур для предотвращения того или риска. Однако, при достижении того или иного результата хозяйствующему субъекту дается возможность с одной стороны выявить и устранить ошибки и недостатками в управлении предприятием, а с другой – модернизировать и возможно реструктуризировать организацию. Стоит отметить, что в условиях современной экономики бухгалтерские службы организаций стали менее ответственно следить за качеством предоставляемой документации, что повышает значимость внутривоздейственного контроля.

Таблица 1. Организация внутреннего контроля в разрезе отдельных видов риска [2]

Источники информации и процедуры внутреннего контроля	Функции, выполняемые внутренним аудитом
Стратегический риск	
Источниками информации выступают стратегический план, который определяет стратегию ведения бизнеса хозяйствующего субъекта на определенный срок; определение в стратегическом плане целей внутреннего контроля; порядок внесения изменений в стратегический план при наличии факторов, оказывающих влияние на достижение целей и задач предприятия. Процедуры выделения в организационной структуре предприятия функции управления рисками	Осуществление проверки наличия систем управления рисками, ее соответствие стратегическим целям и текущим задачам деятельности предприятия; технологического и информационного обеспечения процедур управления рисками; системы информации совету директоров по рискам и факторам, которые влияют на достижение стратегических целей и текущих задач; системы текущего контроля и мониторинг рисков; соблюдения контрольных параметров. Оценка эффективности управления рисками, контроля и мониторинга рисков. Представление информации о всех выявленных рисках и факторах, влияющих или оказывающих негативное воздействие на результаты деятельности организации.
Финансовый риск	
Источники информации: 1. Методики: управление финансовыми рисками в соответствии со стратегическим планом; установление порядка определения всех видов финансовых рисков и факторов, оказывающих на них влияние; определение процедур внесения изменений в состав факторов финансового риска; выбор метода идентификации, способа нейтрализации и способа финансирования рисков. 2. Контрольные процедуры и мониторинг финансовых рисков. 3. Внутренние документы, устанавливающие процедуры и полномочия лиц, принимающих решения. 4. Разработка системы сбора информации для подготовки финансовой отчетности.	Проверка: наличия процедур управления финансовыми рисками; распределение полномочий и ответственности по управлению финансовыми рисками; наличия и соблюдения процедур идентификации, измерения и воздействия финансовых рисков; выявление рискованных операций, не учтенных при оценке финансовых рисков. Оценка эффективности управления и контроля финансовых рисков; вероятности риска искажений бухгалтерской отчетности.
Операционный риск	
Источниками информации являются положение о деятельности подразделений организации, функциональные обязанности сотрудников и их полномочия, и ответственность. Далее это квалификационные требования, предъявляемые к работникам, порядок назначения	Осуществление проверки наличия и соблюдения требований, внутренних нормативно-правовых документов, предъявляемых к подразделениям и должностным инструкциям сотрудников; соблюдения требований по правовому обеспечению деятельности организации;

Источники информации и процедуры внутреннего контроля	Функции, выполняемые внутренним аудитом
и увольнения, а так же планы обучения и повышения квалификации сотрудников хозяйствующего субъекта. Процедуры подразумевают: разработку внутренних нормативных документов, документальное оформление правового обеспечения деятельности, обеспечение безопасности информации и неразглашение коммерческой тайны. Методы минимизации информационных рисков в соответствии с политикой управления рисками и стратегическими целями, так же информирование соответствующих управленческих структур обо всех внештатных ситуациях, контроль эффективности средств защиты информации и эксплуатации программного обеспечения, включая разработку, модификацию, обслуживание и мониторинг компьютерных систем.	соблюдения требований о неразглашении коммерческой тайны; соблюдения требований, предъявляемых к доступу, вводу и изменению информации; корректности обработки данных; организации работы и изменению программного обеспечения; физической безопасности данных. Организация систематических проверок соблюдения подразделениями и его сотрудниками требований по осуществлению должностных функций. Осуществление оценки эффективности контроля операционного риска и достаточности установленных средств контроля.
Политический риск	
Источники информации представляют собой Положения о порядке оценки, мониторинга и контроля риска, выборе модели оценки политического риска и внесение изменений в случае выявления новых факторов риска. Процедуры выбора новой формы управления риском.	Проверка: соответствия применяемых методов при оценке политического риска мерам, установленным политикой управления рисками. Выявление факторов, неучтенных при оценке политического риска.
Производственный риск	
Источники информации: формализованные системы менеджмента, основанные на международно-признанных стандартах; система менеджмента, основанная на использовании стандартов безопасности и качества продукции, профессиональной безопасности, окружающей среды и так далее.	Проведение проверки системы качества и безопасности продукции, системы охраны окружающей среды, а так же требований к профессиональной безопасности. Оценка соответствия системы менеджмента требованиям стандартов.
Репутационный риск	
Источники информации в данном виде риска представляют собой правила профессиональной этики и стимулирования сотрудников. План распространения информации в области корпоративной социальной ответственности в соответствии с принятыми организацией принципами формирования отчета об устойчивом развитии и положения о процеду-	Проверкой является соблюдение установленных процедур управления репутационным риском, достаточность контроля договорных обязательств; Проводится оценка эффективности распространения информации по установленным каналам, достаточности и объективности информации для формирования отчетности в области устойчиво-

Источники информации и процедуры внутреннего контроля	Функции, выполняемые внутренним аудитом
рах управления репутационным риском. Процедуры – выявление внешних и внутренних факторов риска, сбор информации, анализ и оценка влияния на уровень риска, относительно претензий, положительных отзывов от заинтересованных сторон. Выявление фактов хищения, мошенничества в организации, случаев разглашения сотрудниками конфиденциальной информации, мониторинга риска и реагирования на предложения учредителей, контрагентов и других заинтересованных лиц, контроля выполнения договорных обязательств, участия предприятия в инвестиционных и других проектах с учетом деловой репутации контрагентов.	го развития, эффективности процедур управления репутационным риском.

Библиографический список

1. Болкунова Ю.Н. Риски бизнеса в системе внутреннего контроля коммерческой организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» – 2016. – 19с.
2. Болкунова Ю.Н. Риски бизнеса в системе внутреннего контроля организации. / Ю.Н. Болкунова, С.А. Принцева. // Налоги и финансы. 2015. – №3 (27). – С. 22–30.
3. Концевая С.Р. Развитие внутреннего контроля в системе управления сельскохозяйственным производством / С.Р. Концевая, В.А. Карасев, Н.К. Костенкова // Международный бухгалтерский учет. 2014. – №2. – С. 42–50.
4. Орлова О.Е. Внутренний контроль: организационный аспект / О.Е. Орлова // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2012. – №21 – С. 67–84.
5. Сафонова М.Ф. Теория и методология внутреннего контроля и аудита налоговых затрат: Автореф. Дис. канд. экон. наук. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – 2017. – 50с.
6. Сотникова Л.В. Внутренний контроль и аудит: учебник / Л.В. Сотникова. ВЗФЭИ. М.: Финстатинформ, 2000. – 239 с.

References

1. Bolkunova Yu. N. Business risks in the internal control system of commercial organizations: author. Dis. Cand. Ekon. Sciences. – Saint Petersburg: FGBOU VO "Saint-Petersburg state University of Economics" in 2016. – 19p.
2. Bolkunova Yu. N. Business risks in the system of internal control of the organization. / U. N. Bolkunova, S. A. Printseva. // Taxes and finances. 2015. – №3 (27). – p. 22–30.
3. Koncevaya S. R. the Development of internal control in the management system of agricultural production / S. R. Koncevaya, V. A. Karasev, N. To. Kostenkova // international accounting. 2014. – No. 2. – p. 42-50.
4. Orlova O. E. Internal control: organizational aspect // Actual issues of accounting and taxation. 2012. – №21 – S. 67-84.

5. Safonova M. F. Theory and methodology internal control and audit of tax expenditures: author. Dis. Cand. Ekon. Sciences. – Krasnodar: IN FGBOU "Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin" – 2017 – 50s.

6. Sotnikova L. V. Internal control and audit: textbook / L. V. Sotnikova. VZFEI. M: Finstatinform, 2000. – 239s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
Принадлежность к организации

Мухамметгурбан Аннагельдиевич Гурбансеидов - магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: muhammet-131@mail.ru

Ксения Андреевна Фролова - магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: e.froloa2010@yandex.ru

AUTHORS CREDENTIALS
Affiliations

Muhammetgurban A. Gurbanseyidov – master student of the Department of accounting and auditing, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: muhammet-131@mail.ru

Ksenia A. Frolova – master student of the Department of accounting and auditing, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: e.froloa2010@yandex.ru

НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПО НДФЛ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Антон Геннадьевич Казьмин,
Марина Ивановна Свиридова,
Вячеслав Анатольевич Шевченко

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

В статье рассматривается вопрос текущего состояния дел с исчислением и предоставлением налоговых вычетов по НДФЛ. Также нашли своё отражение вопросы, связанные с порядком взимания налоговых вычетов. Рассматривается вопрос о необходимости увеличения текших социальных, стандартных и имущественных вычетов, так как они не соответствуют текущему масштабу цен в экономике и уровню доходов граждан. Затрагиваются вопросы необходимости введения прогрессивной шкалы налогообложения. Увеличение доходов граждан, должно являться приоритетом социальной политики. Уровень социальной стабильности напрямую зависит от материального благополучия 80% населения страны.

Ключевые слова: НДФЛ, налоговые вычеты, рост доходов, социальное неравенство, налоговые ставки.

TAX DEDUCTIONS FOR PERSONAL INCOME TAX: THE CURRENT STATE

Anton G. Kazmin,
Marina I. Sviridova,
Vyacheslav A. Shevchenko

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The article discusses the question of the current status of the calculation and provision of tax deductions for personal income tax. Also reflected issues related to the procedure of levying tax deductions. Discusses the need to increase the streamed social, standard and property deductions, as they do not correspond to the actual scale of prices in the economy and income levels. Issues the need to introduce progressive scale of taxation. The increase in incomes of citizens must be a priority for social policy. The level of social stability directly depend on 80% of the population's material well-being.

Keywords: personal income tax, tax deductions, income growth, inequality, tax rates.

Проблема роста доходов населения является одной из основных в современном мире. Поскольку, экономика потребления основана на непрерывном росте продаж товаров, работ и услуг. И в те периоды, когда потребление в силу тех или иных причин падает, случаются кризисы перепроизводства или вернее кризис недопотребления.

В современной российской действительности, мы также столкнулись с падением потребления. Особенно явно это проявляется в потребительском секторе. Уже третий год подряд мы наблюдаем сокращение потребления по всем основным товарным группам на 10-15% в год. Что наглядно свидетельствует о кризисе доходов 80% населения страны.

Таким образом, вопрос о росте доходов является первостепенным. Решение проблемы роста доходов граждан позволит преодолеть ряд проблем. В частности, чисто российский феномен, как работающие бедные. В цивилизованном мире бедными считаются люди, оставшиеся без источников дохода или живущие на социальные пособия [4]. В России, даже если у человека есть работа, он зачастую, остаётся бедным, так как уровень оплаты труда не соответствует его квалификации. Очень часто низкоквалифицированные работники из сферы услуг, строительства или обслуживания получают заработную плату выше, чем высококвалифицированные работники из системы образования, здравоохранения, науки, культуры, сельского хозяйства и т.д.

Следовательно, необходимо пересмотреть критерии оценки уровня оплаты труда. В мировой практике существует несколько подходов. Первый, рост денежных доходов населения по средствам установления минимальной оплаты труда в час для различных профессий. Второй, расширение льгот и налоговых преферен-

ций. Третий, сочетание обоих вариантов. По нашему мнению в России необходимо применять третий вариант.

С одной стороны нужно в несколько раз увеличить МРОТ, с тем, чтобы он соответствовал реальному прожиточному минимуму человека. С другой, существенно увеличить льготы, налоговые вычеты и иные преференции. Поскольку на данный момент существующие налоговые вычеты слишком незначительные (рис. 1). При этом у 55% населения зарплаты не превышают 25 тысяч рублей, а у трети - ниже 15 тысяч рублей.

Современное развитие налогового законодательства наглядно показывает несовершенство действующей налоговой системы. Поскольку налоговые вычеты, призванные поддержать физических лиц путём предоставления налоговых преференций не выполняют возложенные на них задачи [1]. В частности, об этом свидетельствуют размеры налоговых вычетов. Поскольку вычеты меняются довольно редко, их размеры отстают от текущих реалий.

Источник: НК РФ

Рис. 1. Налоговые вычеты по НДФЛ

Исходя из представленного рисунка 1, видно, что существующая система налоговых вычетов мало соответствует текущему масштабу цен сложившегося в экономике. В силу того, что ряд налоговых вычетов не менялись с начала 2000-х годов (стандартные вычеты 3000 и 500

рублей) [3]. Существующие вычеты на детей вообще являются смехотворными, так как среднестатистическая семья с двумя детьми находится за чертой бедности. Поскольку среднедушевой доход на человека в такой семье в лучшем случае покрывает уровень физиологических

потребностей человека пищи. И здесь не идёт речи о предметах первой необходимости, одежде, обуви, игрушках, оплате коммунальных услуг, прочие необходимые для нормальной жизни деятельности человека товары и услуги. Таким образом, 1400 рублей на ребёнка крайне скудный вычет. По нашему мнению государство, с целью поддержания семьи и роста населения страны обязано освободить семьи с 2 детьми от подоходных налогов. Семьи, где от трёх до пяти детей еще и от имущественных налогов. Только в этом случае существование данных вычетов будет иметь экономический смысл для государства и общества.

Социальные вычеты, суммы на обучение и лечение в условиях почти повсеместного платного образования, практически платного здравоохранения, также являются весьма заниженными [6]. Поскольку средняя стоимость обучения в ВУЗе составляет порядка 100000 рублей. Поскольку размер социального вычета в 120000 рублей приходится сразу на три параметра, то человеку придётся выбирать, на что израсходовать его или на обучение или на лечение. Что по нашему мнению является существенным минусом. Человек не должен выбирать между здоровьем и образованием, он должен иметь возможность получить и одно и другое. Следовательно, вычет в 120000 рублей должен приходиться на каждую позицию в отдельности, иными словами общий вычет должен быть 360000 рублей.

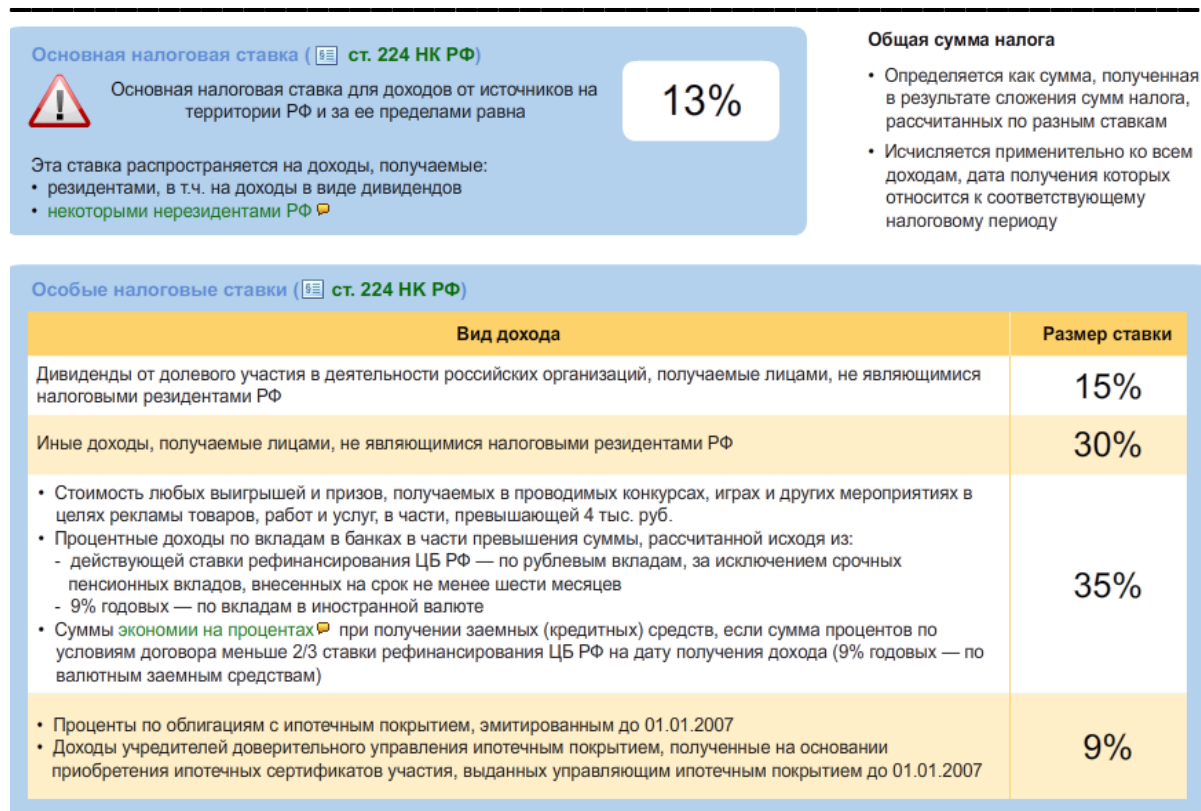
Имущественный вычет также стоит пересмотреть в сторону увеличения. Особенно, вычет, предоставляемый при покупке жилья. Сумма в 2000000 рублей плюс проценты по ипотечному кредиту не покрывает потребности средней семьи. Стандартной семьи из 4 человек нужно минимум 3-х комнатная квартира, а ещё лучше 4-х комнатная. Такая квартира стоит минимум 3-4 млн. рублей. Следовательно, размер данного вычета должен покрывать потребности среднестатисти-

ческой семьи в комфортном и удобном жилье.

Налоговые вычеты по НДФЛ должны способствовать повышению доходов граждан. Но в силу низких заработных плат, пенсий, пособий реально располагаемые доходы населения существенно ниже уровня естественного воспроизводства. Такое положение дел в XXI веке не допустимо. Более 20 млн. человек в стране являются нищими, а 80 млн. человек являются бедными. Общая, массовая бедность является основной причиной большинства экономических проблем. Поскольку современная экономика основана на постоянно растущем спросе. А бедное население не способно потреблять высокотехнологичную продукцию с высоко долей добавленной стоимости. Кредитование таких слоёв населения лишь временная мера, позволяющая лет на 10-15 оттянуть крах такой модели экономики. Иными словами, в текущей ситуации кризис неизбежен, это лишь вопрос времени (двух-трёх лет).

Инвестиционные и профессиональные налоговые вычеты относятся к категории лиц профессионально занимающихся предпринимательской деятельностью или профессиональных участников рынка ценных бумаг и фондового рынка. В целом интересы данных категорий налогоплательщиков были учтены. Тогда как интересы рядового налогоплательщика были существенно ущемлены, явно не соразмерной величиной вычетов [5].

Потери, которые могут возникнуть у бюджета, в связи с введением данных предложений с легкостью компенсируются введением прогрессивных налоговых ставок. Действующие ставки НДФЛ (рис. 2) [3] отражают крайнюю социальную несправедливость в распределении налоговой нагрузки. Поскольку при пропорциональной шкале налогообложения основная тяжесть налогов ложиться на бедные слои населения.

Источник: СПС "Гарант"

Рис. 2. Ставки НДФЛ

Существующие пропорциональные ставки НДФЛ, не соответствуют реалиям прогрессивной экономики. Так как, во всех развитых странах, давно пришли к пониманию, необходимости введения прогрессивной системы налогообложения. Это позволяет не только увеличить доходы бюджета, но снизить социальную напряжённость, путём перераспределения налоговой нагрузки между различными слоями населения. В России, руководство страны принципиально не желает перераспределять налоговую нагрузку. Создавая почву для будущих социальных конфликтов между классами, на почве не равенства в распределении национальных доходов [2]. Более того, бюджетная политика в рамках системы государственного федерализма создаёт трудности в финансировании региональных и местных бюджетов. Еще не давно, распределение доходов между бюджетами разных уровней было более конструктивным. В региональный бюджет направляется - 70%, муниципальный бюджет - 20%, бюджет поселения - 10%. Бюджет городского округа

получает - 30%. С 2017 года распределение между бюджета осуществляется в следующем порядке: Бюджет субъекта РФ – 85%. муниципальный бюджет - 5%, бюджет поселения - 2%.НДФЛ, взимаемого на территориях городских поселений, - по нормативу 5 %; НДФЛ, взимаемого на территориях сельских поселений, - по нормативу 13 %; НДФЛ, взимаемого на межселенных территориях, - по нормативу 15 %. Бюджет городского округа получает - 15%.

Политика сокращения доходов региональных и муниципальных бюджетов приводит к сильной зависимости бюджетов нижестоящих уровней от состояния бюджета вышестоящего уровня, что приводит к их хроническому дефициту. Усиливается финансовая зависимость руководства муниципальных районов от региональной власти, а регионов от федерального центра, что также пагубно сказывается на мобильности решения насущных проблем жителей регионов и муниципалитетов, снижается инвестиционная привлекательность субъектов, накапливается

ворох не решаемых проблем. Спад уровня жизни формирует в экономике порочный круг, отмечают эксперты Аналитического кредитного рейтингового агентства: "Падение реальных расходов одних экономических субъектов ведет к падению доходов других, а последние, сокращая потребление, стимулируют дальнейшее падение доходов первых" [4].

С целью преодоления негативных тенденций в сфере налогообложения доходов граждан, необходимо принять ряд мер. В частности, расширить систему налоговых льгот по средствам увеличения

размера предоставляемых стандартных и социальных налоговых вычетов. Ввести необлагаемый минимум доходов граждан, с тем, чтобы защитить не обеспеченные слои граждан, в нашем понимании данный порог должен составлять порядка 120000 рублей в год. Увеличить имущественный налоговый вычет на покупку жилья. С практической точки зрения, систематический подход к изучению НДФЛ, позволяет выявить слабые и сильные стороны данного налога и предложить наиболее конструктивные решения.

Библиографический список

1. Лисенкова Е.А. Совершенствование системы налоговых вычетов по НДФЛ// Е.А. Лисенкова, И.И. Вишневская – Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2014. - №19-1. – с. 179-183.
2. Маслова И.Н. Администрирование подоходного налогообложения в России и США// И.Н. Маслова, А.Г. Казьмин – Международный бухгалтерский учёт. 2013. - №22 – с. 36-43.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» - Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/10900200/> (Дата обращения 5.10.2017 г.)
4. Улезько О.В. Оценка подоходного налогообложения в России и в зарубежных странах // О.В. Улезько, А.Г. Казьмин, И.В. Оробинская – Финансы и кредит. 2013. - №13(541). – с. 43-51.
5. Федотова Г.В. Особенности предоставления налоговых вычетов по НДФЛ// Г.В. Федотова, Е.В. Пивкина – Управление. Бизнес. Власть. 2016. - №4(13) – с. 20-26.
6. Шарипова Ю.Р. Особенности предоставления социального налогового вычета на лечение физических лиц// Ю.Р. Шапирова – Научно-аналитический экономический журнал. 2016. - №7(8) – с. 6

References

1. Lisenkova E. A. Improvement of the system of tax deductions for personal income tax// E. A. Lisenkova, I. I. Vishnevskaya – Economics and management in XXI century: tendencies of development. 2014. - №. 19-1. pp. 179-183.
2. Maslova I. N. The administration of income taxation in Russia and US// I. N. Maslova, A. G. Kazmin: the international accounting. 2013. - №22 – pp. 36-43.
3. Tax code of the Russian Federation [Electronic resource] // ATP Garant - access Mode: URL: <http://base.garant.ru/10900200/> (accessed 5.10.2017)
4. Ulezko, O. V. Estimation of the income taxation in Russia and abroad // O.V. Ulezko, A. G. Kazmin, I. V. Orobinskaya – Finance and credit. 2013. - №13(541). – pp.43-51.
5. Fedotova G. V. peculiarities of tax deductions on NDFL// G.V. Fedotova, E. V. Pivkina – Management. Business. Power. 2016. - №4(13) – pp. 20-26.
6. Sharipova, Y. R. Features of granting social tax deductions for the treatment of individuals// Y. R. Sharipova – Scientific-analytical journal. 2016. - №7(8) – pp. 6

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
Принадлежность к организации

Антон Геннадьевич Казьмин - кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: arxont-5@yandex.ru

Марина Ивановна Свиридова - магистрант 2-ого курса программы «Бухгалтерский налоговый учет» ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I».

Вячеслав Анатольевич Шевченко - магистрант 3-ого курса программы «Налоговый мониторинг» ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», e-mail: blv2466@mail.ru

AUTHORS CREDENTIALS
Affiliations

Anton G. Kazmin - candidate of economic Sciences, associate Professor of Department "taxes and taxation", Voronezh state agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: arxont-5@yandex.ru

Marina I. Sviridova - graduate student of the 2nd year of the program "Accounting, tax accounting," Voronezh state agrarian University named after Emperor Peter the Great.

Vyacheslav A. Shevchenko - graduate student of the 3rd year of the program "Tax monitoring," Voronezh state agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: blv2466@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО КРЕДИТОВАНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ В РОССИИ

Алексей Анатольевич Орехов,
Кристина Олеговна Хохлова

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Представлен обзор исторической практики участия государства в кредитовании сельского хозяйства России. Более подробно описан действующий механизм субсидирования аграрного кредитования, рассмотрены данные по средствам, выделяемым на эти цели Воронежской области.

Ключевые слова: аграрное кредитование, государственная поддержка, субсидирование.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF AGRARIAN CREDITING WITH STATE SUPPORT IN RUSSIA

Aleksei A. Orekhov,
Kristina O. Khokhlova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

An overview of the historical practice of state participation in lending to agriculture in Russia is presented. The current mechanism for subsidizing agricultural lending is described in more detail, data on the funds allocated for these purposes in the Voronezh region are considered.

Keywords: agrarian crediting, state support, subsidizing.

Аграрный кредит в России, как категория и фактор экономического развития страны, является постоянным объектом научных исследований. Тем не менее до сих пор он не получил однозначного определения во многих литературных источниках. Однако при расхождении позиций ученых и практиков они совпадают в том, что аграрный кредит представляет собой эффективный инструмент развития одной из важнейших сфер деятельности — сельского хозяйства и всех связанных с ним отраслей.

Известно, что цикл производства сельскохозяйственной продукции настолько специфично растянут по времени от момента вложения средств до момента выхода готовой продукции, что это неизбежно означает необходимость

постоянного привлечения средств для финансирования текущих затрат, которыми отрасль никогда в полной мере не располагает.

В России — Российской империи, Советской России, СССР, современной Российской Федерации, — аграрный сектор постоянно находился и находится под опекой государства, в той или иной мере в своем развитии зависел и зависит от степени и масштабов государственного вмешательства и поддержки, принимавших форму реформ, тем самым существенно сказываясь на развитии экономики в целом.[5]

Дореволюционная Россия существенно отличалась от Западной Европы тем, что все нововведения в области сельского хозяйства учитывали в первую оче-

редь интересы помещиков. Не стало исключением и учреждение банков для кредитования сельского хозяйства. Первым из них является Государственный дворянский заёмный банк, учреждённый Елизаветой Петровной в 1754 г., который вначале кредитовал в основном столичную аристократию, однако его клиентами все чаще становились провинциальные помещики, а с 1766 г. стали кредитоваться и крестьяне. В 1786 г. указом Екатерины II для стимулирования помещиков в деле улучшения сельского хозяйства был образован Заемный банк, который выдавал им ссуды на 20 лет под 5% годовых под залог имений с крепостными. Примечательно, что в то же время богатые крестьяне, становившиеся постепенно главной силой модернизации деревни, вынуждены были брать деньги у ростовщиков под 12–15% годовых. С 1824 по 1859 г. объем ссуд, выдаваемых банком, вырос в 5 раз. Ими активно пользовались помещики, внедрявшие новые культуры и методы агротехники. Однако в мае 1860 г. Заемный банк был закрыт.

В 1890-х гг. произошла общественно-экономическая трансформация, которая была в первую очередь связана с задачей ускоренного развития промышленности и сельского хозяйства. С.Ю. Витте считал это крайне важным и актуальным для сохранения Россией статуса великой державы и преодоления отсталости сельского хозяйства в соответствующих социально-политических условиях, использования современных агротехнических мер и выделения значительных капиталовложений. С.Ю. Витте прекрасно понимал экономическое значение сельского хозяйства, в том числе для промышленного развития. Но он выступал против прямого государственного вмешательства в отрасль, которая, по его мнению, меньше и медленнее всего поддается «правительственному воздействию».

1 июня 1895 г. был издан закон об учреждениях мелкого кредита. Важнейшие положения этого закона, действие которого распространялось на кредитные

товарищества, ссудосберегательные товарищества и кассы и сельские, волостные и станичные банки и кассы, заключались в возможности предоставления на достаточно выгодных условиях малоимущим лицам, сельским или станичным общинам, а также товариществам, артелям и другим подобным союзам ссуд для удовлетворения хозяйственных потребностей и помещения их сбережений.

В 1914 г. в России уже насчитывалось свыше 14 тыс. кредитных товариществ, объединявших около 9,5 млн. крестьян. В период первых четырех лет революции, когда господствовал натуральный обмен, кредитная кооперация была разрушена. Но в условиях новой экономической политики денежное хозяйство было восстановлено, и товарообмен производился через рынок, поэтому вопрос о кредитной кооперации приобрел большое значение.

Летом 1924 г. был организован Центральный сельскохозяйственный банк, в регионах были созданы республиканские, областные, губернские и автономные сельскохозяйственные банки, объединивших в систему 52 местных сельскохозяйственных банка и много обществ сельскохозяйственного кредита.[2]

Ресурсы сельскохозяйственных банков формировались за счет государства, местных исполкомов и средств кооперативных организаций и крестьянских хозяйств (им продавались крестьянские паи). Таким образом банки смогли поддержать сельское хозяйство. В то время в стране числилось около 2500 кредитных, 4500 кредитно-сельскохозяйственных и около 1000 разных товариществ,— всего около 8000 кредитных институтов, которые были представлены практически в каждой аграрной укрупненной волости.

Однако логика последующего политического и общественного развития СССР оказала существенное влияние на изменение институционального состава сельскохозяйственного кредита. Описанное выше многообразие кредитных институтов было директивно заменено исклю-

чительно государственными учреждениями. С 1932 по 1959 г. долгосрочным кредитованием сельского хозяйства занимался Сельхозбанк СССР, а краткосрочным — Госбанк СССР, на который с 1959 г. была возложена задача комплексного кредитования и финансирования сельского хозяйства, в то время представленного главным образом колхозами, межколхозными объединениями и совхозами. Впечатляют условия тогдашнего кредитования. Кредиты на строительство выдавались на срок до 20 лет, на покупку тракторов и комбайнов — до 8 лет. Краткосрочные кредиты сроком до 12 месяцев предназначались на покрытие сезонного недостатка денежных средств, оплату товарно-материальных ценностей и труда колхозников, а также на уплату налогов и других обязательств. По долгосрочным ссудам Госбанк СССР взимал 0,75% годовых, по краткосрочным — 2%.

Сельскохозяйственное кредитование в это время отличалось весьма своеобразной «системностью» и гармоничностью: был создан механизм кредитования сельскохозяйственного производства, в полной мере отвечавший потребностям его функционирования в административно-государственной системе советского социализма.

Потребности экономики в более эффективной банковской системе привели к созданию в 1988 г. системы специализированных государственных банков.[1]

Созданный тогда Агропромбанк СССР представлял собой вариант построения аграрной кредитной системы, по своей форме весьма далекий от классического определения. Жесткая вертикаль единых стандартов деятельности и кредитования, следование показателям кредитного плана государства, строгая иерархия управленческих прав и обязанностей не смогла создать достаточной свободы действий и маневров, по-прежнему игнорировала проявление первых рыночных атрибутов и оказалась незащищенной в возникшей конкуренции с появившимися коммерческими банками.

На этапе развития России в качестве демократического рыночного государства началась новая эра в развитии аграрного кредита. Началась она с резкого отказа государства, в надежде на рыночные инструменты, от поддержки приоритетных сфер экономики, в том числе и сельского хозяйства.[3]

В 2000 г. объемы долгосрочного кредитования сельскохозяйственных предприятий страны коммерческими банками составили 1,63 млрд. руб., в то время, как в 1980-е гг. долгосрочное кредитование колхозов и совхозов Государственным банком достигало 5 млрд. руб., то есть долгосрочное кредитование сельского хозяйства страны в 2000 г. составляло лишь около 1,3% от уровня 1980-х гг. В результате «рыночной» реформы отечественное сельское хозяйство просто лишилось нормальных источников финансирования.

Однако с учетом того, что даже в странах свободной рыночной экономики рынок аграрных кредитов нестабилен и несовершенен, он в значительной степени регулируется государством. Здесь важна мера и форма такой поддержки, потому что, как считают некоторые экономисты, по причине рискованности финансовых рынков действия государства менее эффективны, чем операции финансовых институтов.

На первых этапах общественно-экономической перестройки в России аграрные кредитные институты участвовали в реализации таких мер государственной поддержки аграрного кредитования, которые в определенной мере использовали рыночные инструменты, применявшиеся во многих странах мира.

В конце 1990-х гг. стала преобладать такая форма поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, как бюджетное субсидирование части процентных ставок по кредитам, получаемым ими в российских коммерческих банках.

Со временем доступ к программе субсидированного кредитования получили и сельскохозяйственные кредитные по-

требительские кооперативы, что существенно расширило на том этапе институциональное представительство аграрных кредитов.

5 сентября 2005 г. было объявлено о начале работы над четырьмя приоритетными национальными проектами, один из которых — в области сельского хозяйства. Включение «Развитие АПК» в число приоритетных национальных проектов - это есть признание того, что сельское хозяйство является опорой социально-экономического развития государства.[7]

В нем рассматриваются три раздела. Первый - «Ускоренное развитие животноводства», второй - «Стимулирование раз-

вития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» и третий - «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов».

Государство оказывает всестороннюю поддержку сельскохозяйственным предприятиям, что выражается в разработке специальных программ в рамках приоритетного национального проекта.

Рассмотрим объем государственной поддержки в виде возмещения части процентной ставки по кредитам и займам сельскохозяйственных предприятий Воронежской области в динамике за период 2014-2016 гг.(табл.1).

Таблица 1. Возмещение части процентной ставки по кредитам и займам сельскохозяйственных предприятий Воронежской области 2014-2016 гг., тыс.руб. [4]

Субсидии	2014г	2015г	2016г
Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства	577 559	765 934	700 549
Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки ее продукции, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства	3 441 345	1 307 741	1 473 236
Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов мясного скотоводства	974 428	957 789	846 055
Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов молочного скотоводства	-	166 720	919 260
Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	312 449	478 591	832 906
Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	-	2 173 994	-
Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства	-	22 904	168 657

Субсидии	2014г	2015г	2016г
Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на переработку продукции растениеводства и животноводства	914 665	343 528	54 312
Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	61 398	53 583	13 832
Итого по направлению	6 281 844	6 267 784	5 076 107

Данные показывают, что основное направление субсидирования за последние три года – Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки ее продукции, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства. Это отражает тот приоритет на рост производства мяса, который поставлен в Воронежской области. Но стоит отметить, что за рассмотренный период субсидии на возмещение части процентной ставки по кредитам в Воронежской области сократились, на 19,2% с 2014г. к 2016г.

Начиная с 2017 года изменился схема предоставления субсидий [6, 8]. Теперь они предоставляются кредитным организациям, участвующим в реализации нового механизма льготного кредитования организаций агропромышленного комплекса по ставке не более 5%. Это позволит повысить доступность кредитования для агропромышленного комплекса и снизить финансовую нагрузку на сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые получают кредиты по ставкам ниже рыночных.

Правилами предусматривается, что субсидии предоставляются системно значимым российским кредитным организациям, а также российским кредитным организациям, отобранным Минсельхозом России.

Заёмщик самостоятельно может выбрать уполномоченный банк для получения льготного краткосрочного кредита и (или) льготного инвестиционного кредита.

Преимущества данной программы:

1. Отменено софинансирование. По новым правилам кредиты субсидируются

из федерального бюджета и софинансирование из региональных бюджетов не предусмотрено.

2. Установлена единая ставка субсидирования. По новым правилам для заемщиков определен интервал процентной ставки льготных кредитов (1–5% годовых), а субсидия выплачивается казначейством непосредственно банку в размере ключевой ставки ЦБ РФ по всем льготным кредитам.

3. Упрощен механизм получения льготных кредитов сельхозпроизводителями. По новым правилам, получив субсидируемый кредит, сельхозпроизводитель выплачивает проценты за него и не имеет забот по заполнению ежемесячно или ежеквартально бумаг с обоснованием размера субсидий, получением субсидий от казначейства и перечислением их в банк.

4. Малым формам хозяйствования должно выделяться не менее 20% субсидий. Прежние правила не регламентировали долю малого бизнеса в субсидиях или субсидируемых кредитах, поэтому подавляющая их часть уходила крупному и сверхкрупному бизнесу (агрохолдингам).

5. Установлена более разумная система определения ставки субсидий. В прежних правилах они зависели от ставки Центробанка на момент заключения кредитного договора. В новых правилах ставка субсидий зависит от ключевой ставки на момент выплаты субсидий, что позволит государству сэкономить значительные средства при снижающейся ставке и защитить интересы банков в периоды роста ставки.

6. Введено ограничение на сумму льготных краткосрочных кредитов на одно лицо. Один заемщик может получить не более чем 1 млрд. руб. субсидируемого краткосрочного кредита. Введенное ограничение для крупных заемщиков призвано способствовать увеличению доли субсидий среднему и малому бизнесу.

Так же следует отметить недостатки данной системы льготного кредитования:

1. Недостаточный объем финансирования.
2. Недостаточная координация взаимодействия между регионами и банками.
3. Неравномерность распределения кредитных ресурсов среди регионов и сельхозтоваропроизводителей.

Комиссия по координации вопросов кредитования агропромышленного комплекса Министерства сельского хозяйства РФ утвердила уполномоченные банки для участия в новом механизме льготного кредитования предприятий агропромышленного комплекса. Это:

- 1) АО «Альфа-Банк»;

- 2) АО «Райффайзенбанк»;
- 3) АО «Россельхозбанк»;
- 4) АО ЮниКредитБанк;
- 5) ПАО «Банк ВТБ»;
- 6) АО «Газпромбанк»;
- 7) ПАО «Промсвязьбанк»;
- 8) ПАО Банк «ФК Открытие»;
- 9) ПАО РОСБАНК;
- 10) ПАО Сбербанк.

Исследование показало, что на протяжении всего периода развития аграрного кредитования государство участвовало в этом процессе. Это обусловлено значительной ролью, которое играло и играет сельское хозяйство в развитии России. Вопросы привлечения финансовых ресурсов во все времена оставались актуальными для аграрной сферы России, и в настоящее время требуется проведение работы по оценки существующей практики государственной поддержки сельского хозяйства с целью выявления наилучших вариантов эффективного использования государственных средств.

Библиографический список

1. Авис О. У. Эволюция российских институтов аграрного кредита: от доминирования к системности: монография / О. У. Авис. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. — 225 с.
2. Деньги, кредит, банки [Электронный ресурс] : учебное пособие / Т.Г. Гурнович, Ю.М. Склярова, Л.А. Латышева, и др.; под общ. ред. д. э. н., проф. Т.Г. Гурнович. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: МИРАКЛЬ, 2014. — 176 с. - ISBN 978-5-9904941-9-0.
3. Зинченко А. Воспроизводство и социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве России / А. Зинченко // Аграрная политика: проблемы и решения. — 2006. - №8. - С. 7.
4. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации — Режим доступа: <http://www.gr.specagro.ru/region/3529/2/>
5. Казимагомедов А. А. Банковское дело: организация деятельности центрального банка и коммерческого банка, небанковских организаций : учебник / А.А. Казимагомедов. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 502 с.
6. Министерство сельского хозяйства. Государственная поддержка. — Режим доступа: <http://mcx.ru/activity/state-support/>
7. Национальный проект «Развитие АПК» от 2005 г. принят и утвержден Президентом РФ [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020

годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Avis O. U. Evolution of the Russian institutions of agrarian credit: from pre-mining to systematic: monograph / O.U. Avis. - Moscow: RIOR: INFRA-M, 2017. - 225 p.
2. Money, credit, banks [Electronic resource]: a tutorial / T.G. Gurnovich, Yu.M. Sklyarova, L.A. Latysheva, and others; under. ed. prof. T.G. Gurnovich. - 2 nd ed.. - М.: MIRACLE, 2014. - 176 p. - ISBN 978-5-9904941-9-0..
3. Zinchenko A. Reproduction and socio-economic transformations in agriculture in Russia / A. Zinchenko // Agrarian policy: problems and solutions. - 2006. - №8. - P. 7.
4. Information guide on measures and directions of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation - Access mode: <http://www.gp.specagro.ru/region/3529/2/>
5. Kazimagomedov AA Banking: organization of the activity of the central bank and commercial bank, non-banking organizations: textbook / A.A. Kazimagomedov. - M.: INFRA-M, 2017. - 502 p.
6. Ministry of Agriculture. Governmental support. - Access mode: <http://mcx.ru/activity/state-support/>
7. The national project "Development of the agro-industrial complex" from 2005 was adopted and approved by the President of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access from the legal system "Consultant-Plus".
8. On the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020: Resolution of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 No. 717 (as amended on July 29, 2017) [Electronic resource]. - Access from the legal system "Consultant Plus".

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Алексей Анатольевич Орехов - кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: alex.orekhov@yandex.ru

Кристина Олеговна Хохлова – магистрант 1 курса, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж, Российская Федерация.

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Aleksei A. Orekhov - Ph.D. in Economics, associated professor of the chair of finance and credit, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: alex.orekhov@yandex.ru

Kristina O. Khokhlova - Master student, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great.

Информация для авторов

Журнал «Финансовый вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований в форме статей, кратких сообщений и обзоров. Полные статьи принимаются объемом до 10 страниц и 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и 3 рисунков. Предлагаемая к опубликованию статья должна соответствовать основным научным направлениям журнала: «Проблемы организации финансов и финансовый менеджмент», «Проблемы предпринимательства в аграрной сфере», «Фондовый рынок», «Государственные и муниципальные финансы», «Бухгалтерский учет, анализ, налоги», «Банковский сектор».

Статья должна быть оригинальной, не опубликованной ранее и не представленной к печати в других изданиях. Процент оригинальности текста статьи (по ЕТХТ, Антиплагиат.ру) должен быть не менее 75% для преподавателей, не менее 65% для статей со студентами. Рукописи статей должны быть тщательно выверены и отредактированы, текст должен быть изложен ясно и последовательно.

Материалы статей должны содержать:

- индекс УДК; - название статьи на русском языке (должно быть кратким и четким); - имя, отчество, фамилию автора / авторов на русском языке (по каждому автору с новой строки); - полное название организации, где работает (-ют) или учится (-атся) автор (-ы), на русском языке; - аннотация на статью объемом до 600 знаков (с пробелами); - ключевые слова на русском языке (5-7 слов или словосочетаний).

Далее приводится следующая информация на **английском** языке:

- название статьи; - имя, отчество, фамилия автора / авторов (по каждому автору с новой строки); - полное название организации, где работает (-ют) или учится (-атся) автор (-ы); - аннотация (непроверенные машинные переводы аннотаций не принимаются); - ключевые слова.

Текст статьи должен быть набран с абзачным отступом 1,25 см, кегль 12, через одинарный интервал, выравниванием по ширине и иметь следующий размер полей: левое, правое, верхнее, нижнее – 2,5 см (формат А4). Рисунки (графический материал) должны быть выполнены в форме jpg или tif с разрешением не менее 200 dpi, обеспечивать ясность передачи всех деталей (только черно-белое исполнение) и представлены на электронном носителе. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты. Таблицы, рисунки, а также уравнения нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

Каждая публикация должна иметь библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (с изменениями), сгруппированных в **алфавитном** порядке, самоцитирование – не более 50% списка. На каждый источник должна быть ссылка в тексте. Примеры библиографического описания: http://library.vsau.ru/?page_id=4324 . Библиографический список приводится на русском и английском языках.

В конце статьи приводятся сведения об авторе (-ах) и принадлежность к организации на русском и английском языках (Author Credentials; Affiliation): имя, отчество и фамилия, ученая степень, ученое звание, должность, полное название места работы или учебы (с указанием кафедры или подразделения организации или учреждения), а также полный почтовый адрес и контактная информация (телефон, E-mail). Информация о каждом авторе приводится с нового абзаца на русском и английском языках.

Материалы предоставляются в электронном виде (адрес электронной почты **finvestnikvsau@yandex.ru**), подготовленном в редакторе MS Word.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию. Все рецензенты должны являться признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

<http://finance.vsau.ru/nauka/finansovyi-vestnik.html>

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
ФИНАНСОВЫЙ ВЕСТНИК
3 (38) 2017

Издается в авторской редакции.

Подписано в печать 6.12.2017г. Формат 60x80 1/8.
Бумага кн.-журн. П.л. 7,25. Гарнитура Таймс.
Тираж 50 экз. Заказ № **16986**.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I».

Типография ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ.
394087, Воронеж, ул. Мичурина, 1.